

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 41

С приложением „Судебная практика“
(приложение выходит 2 раза в месяц).

24 Октября 1929 года

Как ведется борьба с бюрократизмом в Северо-Кавказском крае.

Вся работа краевой прокуратуры в деле борьбы с бюрократизмом строилась и протекала в органической связи с широкой советской общественностью и при ее непосредственном участии и поддержке.

Организационными формами этой связи были: группы содействия, состоявшие из актива сов. общности. Такие группы содействия были организованы при каждой участковой и окружной камере, а также и при краевой.

В их состав вошли: общественные обвинители, рабочие и сельские, члены секций советов, делегатки женотдела и легкая кавалерия комсомола.

В целях ускорения расследования жалоб и заявлений практиковался порядок непосредственного приема жалоб и заявлений прокурором в селе, на фабрике и заводе с разрешением их тут же на месте.

Связь с широкими трудящимися массами проводилась также путем организации выездов в городе на фабрики и заводы и на селе непосредственно в деревню.

Этой же цели служили доклады, беседы, вечера вопросов и ответов, юридические консультации, беседы с группами бедноты и батрачества, отчеты, обследования, связь с печатью и рабочими.

Прокурорам и следователям на местах было предложено связаться с наиболее крупными фабриками, заводами и предприятиями, как для участия самих лично в работе этих совещаний, так и для вовлечения рабочих непосредственно в борьбу с проявлением бюрократизма и волокиты на производстве.

В директивах по вопросам борьбы с бюрократизмом, крайпрокуратура особенно заостряла вопрос о персональной ответственности руководителей учреждений и предприятий, и о необходимости бороться с перекладыванием ответственности хозяйственниками на различного рода комиссии. Всякие случаи неиспользования хозяйственниками своих прав по поднятию трудовой дисциплины и производительности труда, принятию мер к борьбе с бесхозяйственностью, растратами и недочетами—рассматривалось прокуратурой как бюрократическое извращение директив партии и правительства и соответственным образом преследова-

лось как в уголовном, так и в административном порядке.

Формы и методы работы прокуратуры в ее борьбе с бюрократизмом претерпели в связи с этим также изменения. Большинство жалоб и заявлений расследуется силами актива, а не выясняется при помощи ведомственной переписки.

С целью более успешного проведения расследований и лучшего инструктирования, активисты по прокуратуре прикреплены к руководителям отделов и к следователям по участкам. Введены регулярные дни явки активистов за заданиями и установлены периодические совещания с активистами.

Как одна из форм связи, практикуются на местах вечера связи прокуратуры с рабочими предприятиями. Черноморский, Владикавказский прокуроры провели такие вечера связи. На эти вечера приглашались представители от всех фабрик и заводов города и здесь велась беседа по всем вопросам, касающимся как вопросов улучшения работы самой прокуратуры, так и устранения недостатков в работе советского аппарата. Обыкновенно такие вечера проходили очень оживленно.

При проведении борьбы с бюрократизмом прокуратура нередко устанавливала, как одну из главных причин бюрократизма и волокиты, бюрократические извращения местами законов советской власти, недостаточную четкость их выполнения, а также подчас допущение искривления классовой линии как со стороны отдельных лиц, так и со стороны отдельных учреждений края.

Это заставило прокуратуру особо остро ставить в своей работе задачу проверки исполнения советских законов и задачу правовой пропаганды и разъяснения населению наиболее близко касающихся его законов.

Проведено обследований низового советского аппарата в целях выявления правильности исполнения советских законов:

в 1927 г.	в 1928 г.	1-я пол. 1929 г.
2251	1730	880

В связи с этим проведено выездов в деревню:

799	1045	535
-----	------	-----

Во время выездов сделано докладов на правовые темы и в том числе на темы о борьбе с бюрократизмом:

2432	2577	1540
------	------	------

Из этих докладов специально на рабочих собраниях:

394	639	273
-----	-----	-----

и на крестьянских:

1927 г.	1928 г.	1 пол. 1929 г.
1111	1031	810

В результате обследований правильности применения сов. законов прокуратурой края было возбуждено преследований:

1927 г.	1928 г.	1 пол. 1929 г.
1305	2309	1087
828 уг. пр.	1505 уг. пр.	850 уг. пр.

За это же время прокуратурой края принято жалоб и заявлений от населения:

1927 г.	1928 г.	1 пол. 1929 г.
54.742	71.924	48.074

По цифрам мы видим как из года в год растет количество обращений населения в прокуратуру.

Все жалобы, как указано выше, служили предметом расследования, причем это расследование с 1929 г. ведется с помощью групп содействия и прикрепленных к прокуратуре активистов.

Выявлению нарушений и бюрократических извращений закона способствовали также печать и связь с рабкорами. Так, всего учтено заметок:

1927 г.	1928 г.	1 пол. 1929 г.
8.357	9.722	4.617

Из них по окончанным заметкам подтвердилось:

53,5%	57,7%	56%
-------	-------	-----

Основная масса бюрократических извращений закона идет по линии выполнения хлебозаготовок и хозяйственных кампаний на селе. Здесь и перегибы в отношении середняка и бедноты, здесь и нарушения прямых указаний закона о том, как проводить взыскания (271 ст. ГПК), здесь и моменты сращивания аппарата с кулаком и враждебными нам слоями деревни.

Анализ результатов проверки исполнения законов позволил прокуратуре шире развернуть непосредственную борьбу с волокитой, бюрократизмом и чиновничьим отношением к делу, а также бесхозяйственностью и излишествами. Основной удар прокуратурой был направлен на: а) привлечение к суровой ответственности лиц, замеченных в грубом отношении к посетителям, волоките, манкировании службой, недисциплинированности и недобросовестном выполнении служебных обязанностей, б) на борьбу с бюрократизмом и волокитой в самом аппарате прокуратуры, в) принятие ряда мер к ускорению судебного-следственного процесса по делам, связанным с волокитой и бюрократизмом как по линии следствия и суда, так и по линии работы самой прокуратуры, г) на привлечение внимания общественности к этим вопросам путем постановки докладов и проведения бесед на темы, связанные с бюрократизмом.

Всего возбуждено уголовных дел, связанных только с бюрократизмом и волокитой, было:

1928 г.	1 пол. 1929 г.
534 угол. дел	424 угол. дел
587 дисциплинар.	203 дисциплинар.
Всего 1121 д.	Всего 627 д.

Как видим, в 1 полугодие 1929 г. замечен рост возбуждения уголовных дел по бюрократизму и волоките.

Большему количеству привлечений способствовало разворачивание прокуратурой политработы и влияние на раскрытие преступлений, связанных с бюрократизмом, широко развернувшейся самокритики.

Выявленные случаи бюрократизма свидетельствуют о том, что хотя сдвиг в борьбе с этим злом сделан большой, однако корни бюрократизма и волокиты еще прочно сидят в нашем советском аппарате. И главное здесь заключается в том, что на местах низовым советским аппаратом еще не везде достаточно усвоена идея борьбы с этим злом. Так, например, Кубанский прокурор сообщает: «Многие сельсоветы Кубанского округа отказывали в выдаче местным хлебоборам всякого рода справок (об имущественном положении данного двора и т. п.), чтобы этим пресечь возможность крестьянам обращаться с разного рода ходатайствами в районные, окружной и краевой центры. И только после вмешательства прокуратуры это явление было изжито. Или другой случай: зав. Морозовским райсобесом Шахтинского округа Петренко, получая заявления от членов семей красноармейцев, вдов, потерявших мужей в гражданскую войну, и др. лиц, с просьбой о назначении им пенсии, не рассматривал их в течение 6—8 месяцев, складывая заявления в отдельную папку. Кроме того без ведома районной комиссии по своему собственному усмотрению снимал пенсионеров с пенсии.

Бюрократизм и волокита нередко порождаются также потерей классового чутья руководителями местных учреждений. Это особенно подтверждается на примере председателя Усть-Грязновского сельсовета Обливского р-на Шахтинского округа, который при осмотре посевов на хут. Клинов уехал в поле с зажиточной частью населения «на дрожках». Беднота же была вынуждена бежать в степь за дрожками председателя и когда прибежала, то пред. сельсовета, уже об'ехав значительную часть посевов зажиточного населения, несмотря на просьбы бедноты, отказался просмотреть бедняцкие посевы и уехал. Потребовалось вмешательство прокуратуры, чтобы вторично проверить посевы, как бедноты, так и остальных. Пред. сельсовета с работы снят и отдан под суд. Об этом же свидетельствует и другой случай. Здесь уже классовую линию исказили в окружном аппарате земуправления. Некто гр. Лазько из ст. Раздольной Кубанского округа 14 декабря 1926 г. подал жалобу на то, что у него в 1923 г. была из'ята сапная лошадь, за которую он, несмотря ни на какие мытарства, не получает платы. Сам он бедняк и плата за лошадь для него имела значение. В результате чуть ли не трехлетней переписки оказывается, что т. к. расчет был произведен в дензнаках 1923 г., земуправление, произведя расчет по курсу получения кредитов, выслало гр-ну Лазько 4 копейки. Вмешательство прокуратуры прекратило издевательство над бедняком, виновные отданы

под суд, а Лазько выплачена действительная стоимость лошади.

Отсутствие четкого контроля вышестоящих органов власти порождает безответственность руководителей на местах, что влечет за собой случаи бесхозяйственности, случаи извращения директив партии, случаи сращивания с чуждым элементом, случаи бюрократизма и волокиты.

Так заводоуправление Таганрогского стекольного завода выпускало недоброкачественную продукцию, не имевшую сбыта, и не заботилось о своевременной заготовке сырья: в результате заводу был причинен убыток в сумме 160.000 руб. Управляющий заводом Васьков и техник Бережной прокуратурой привлечены к уголовной ответственности и приговором суда осуждены каждый на 2 года лишения свободы.

Другой случай не менее показательный. Ставропольский окрсельсоюз в области сырьевых заготовок взял курс на спекулянта-частника. Через посредство частных производилась главная масса заготовок. Покровительственное отношение к спекулянтам этим не ограничилось, а некоторые из них устроились в самом аппарате окрселькредсоюза. В результате такой смычки были допущены: 1) значительные переплаты при покупке скота, 2) прямые подлоги, с целью присвоения разницы между фиктивной покупной стоимостью скота и действительной.

Такая «деятельность» принесла союзу убыток, исчисляемый в 100.000 рублей. По делу было привлечено к ответственности 15 должностных лиц и 6 спекулянтов. Суд шел показательным порядком. Все привлеченные осуждены на сроки от 1 до 7 лет лишения свободы. Анализ этого случая показывает, что основная причина в этом была отсутствие должного контроля за деятельностью окружного отделения со стороны краевого центра.

Отсутствие четко осознанной ответственности за порученное дело со стороны руководителей советских учреждений имеет свое отражение на борьбе с бюрократизмом и волокитой. Как иначе объяснить случай, когда председатель сельсовета ст. Ясенской Ейского р-на Донского окр. Калашников в самый разгар уборочной кампании выгнал на станцию Ейск за 45 верст от станции 50 подвод для погрузки песка на постройку дамбы, не проверив необходимости посылки. Песок же оказался выгруженным другой станцией и подводы проехали напрасно. Председатель и зам. были привлечены к уголовной ответственности. Или другой случай. В Киевском селении, Ставропольского округа 80-летнему старику-бедняку отцу кр-ца пришлось 4 раза сходить к избачу, пока тот не написал ему заявления о сложении налога. Избач, секретарь комсомольской ячейки, член партии Юрченко отказывал старику в писании заявления сначала потому, что «часы прошли», затем потому, что нет бумаги, и написал заявление лишь после того, как старик, придя издалека, купил лист бумаги и принес его Юрченко. По предложению прокурора Юрченко с работы снят и дело о нем передано в партийном порядке.

Одной из причин бюрократизма и волокиты является также засоренность аппарата враждебными нам группами. Достаточно вспомнить цифру вычищенных РКК по краю из госаппарата. Прокуратурой края по этому признаку также возбуждалось много уголовных дел за бюрократизм и волокиту. В Криворожском районе Донецкого округа по такому важному делу, как

проведение землеустройства, землеустроитель некто Харченко умышленно затягивал проведение последнего в течение 2 лет, что было выгодно только кулакам. Когда это дело возникло, то вскрылись и другие безобразия: пьянка, взятки и т. п.

Низкая квалификация руководителей низового аппарата и его неподготовленность поражают подчас вопиющие случаи нечуткого отношения к посетителю и жалобщику, а также отражается на выполнении директив партии и правительства, порождая бюрократические извращения. В подтверждение приводим возмутительный случай, который может быть объяснен именно этим. Виноделенская раймилиция Ставропольского округа получила от нарсузда 4 уч. Сальского округа предписание о доставке Шевченко, обв. по ст. 162 п. «г», в ст. Дубовскую и гр. поселка Белоконовского Кобылко. Обвиняемых отправили по этапу пешком и они прошли от села к селу 200 верст. В с. Киське ст. милиционер отказался их направлять дальше, заявив, что маршрута от села Киськи в Сальский округ нет. Людей в связи с этим гоняли по двум районам две недели и они очутились опять дома, не попав в суд. Оба обвиняемые бедняки. Преступление их заключается в том, что они, работая в совхозе № 4, похитили несколько досок стоимостью в 7—8 руб. Виночные привлечены к уголовной ответственности, а дело о краже было заслушано заочно.

Всякий выявленный случай бюрократизма крайпрокуратура использовала для широкой пропаганды необходимости борьбы с этим злом как путем постановки гласного суда, так и путем докладов и помещений в газетах статей о каждом таком случае.

Что касается вопроса о том, в каких звеньях советского аппарата наблюдается наибольшее число случаев бюрократизма и волокиты, то этот вопрос пока недостаточно изучен. Однако на основании тех данных, какими прокуратура располагает, можно утверждать, что самым уязвимым местом во всей нашей системе советского аппарата в этом отношении является сельский совет, за ним органы милиции, органы кооперации и дальше идут судебно-следственные органы. Много недочетов в РИК'ах и средних звеньях нашего аппарата, редко попадают краевые организации. Может быть это объясняется тем, что здесь в крае труднее обнаружить бюрократические извращения, а возможно и тем, что краевые организации под напором самокритики и печати уже в достаточной степени сумели перестроить свою работу. Во всяком случае за отчетный период отмечено мало случаев бюрократизма и волокиты со стороны краевых учреждений, что может быть объяснено также и рассмотрением этих дел РКК непосредственно.

Особое внимание прокуратурой уделялось вопросу изжития бюрократизма и волокиты в самом аппарате прокуратуры. С этой целью было произведено ряд обследований движения жалоб и заявлений в аппарате прокуратуры. Сюда же относились и мероприятия по ускорению сроков прохождения дел у следователей. Нужно отметить, что в этом направлении замечен кое-какой сдвиг к лучшему. Так, в самой прокуратуре дела о бюрократизме заканчивались в 2-недельный срок, а прохождение бумаг по аппарату было доведено от 4 до 3 дней.

Нужно сказать, что некоторую опасность в смысле медленности расследования по линии прокуратуры представляет расследование жалоб и заявлений на ме-

стах. Вся волокита здесь упирается в связь с местами. На месте же работа по большинству этих жалоб и заявлений пока еще ведется силами ст. милиционера, который по квалификации слаб и не может быстро выполнять поручений прокуратуры. Отсюда иной раз получается, что из-за дальности расстояния и отсутствия телеграфной и телефонной связи волокита становится неизбежной и здесь ничего сделать нельзя. Вопрос упирается в общий уровень нашей культурности и материального благосостояния страны. Несомненно привлечение общественности к этим вопросам сыграет значительную роль. Однако до сих пор эти объективные условия дают себя чувствовать.

Можно привести пример прокурорской волокиты в Донецком округе. Там в окрпрокуратуре выявлен целый ряд случаев бюрократизма и волокиты.

1. На переписке помпрокурора накладывает резолюцию: «Справиться у нарследа о направлении дела». Нарслед помещается в одном помещении с прокуратурой. Канцелярия вместо того, чтобы выполнить резолюцию в 3—5 минут, пишет официальный запрос, который к тому же подписывается и помпрокурора, наложившим резолюцию.

2. По переписке запрашивается нарслед 3 уч. 3 февраля с. г. Донецкого округа о положении дела. 9 марта, больше чем через месяц, послано подтверждение о необходимости срочного ответа, тогда как при наблюдательном производстве имелось сообщение нарследа, представленное еще до запроса о том, что дело 30 ноября 1928 г. направлено в нарсуд.

И в таком духе целый ряд переписок.

В результате за бюрократизм и волокиту, а также и по другим основаниям (халатное отношение к делу) снят с работы Донецкий окрпрокурор.

ВЫВОДЫ.

1. Борьба с бюрократизмом и волокитой проводилась краевой прокуратурой на основе привлечения к этому внимания широкой советской общественности в лице рабселькоров, активистов, членов советов и делегатов женотдела. В работе прокуратуры края она заняла достаточное место и шла как по линии выполнения директивы партии о привлечении к суровому гласному суду бюрократов и волокитчиков, «невзирая на лица», так и по линии изжития медленности в расследовании жалоб и заявлений.

Однако, задача углубления этой борьбы остается еще и на ближайший отрезок времени.

2. Наряду с этим необходимо отметить:

а) Недостаточное еще усвоение низовым советским аппаратом поставленных перед ним задач и серьезности выдвигаемых требований по улучшению качества и четкости в своей работе, что порождает случаи бюрократических извращений закона, а с ним волокиту и бюрократизм.

б) Отсутствие четкого контроля за выполнением со стороны вышестоящих органов власти.

в) Засоренность советского аппарата, а подчас «срачивание» советских работников с враждебными нам и чуждыми по классу элементами.

г) Отсутствие четко осознанной ответственности за порученное дело управления со стороны руководителей советских учреждений, халатное отношение и расхлябанность при выполнении поставленных партией и правительством задач.

д) Чрезвычайную низкую квалификацию состава работников низовых органов власти, подчас не умеющих разобратся в той сложной обстановке работы своего учреждения, в которой приходится работать. Неуменье отличить, что главное и что нужно в первую очередь выполнять.

е) Отсутствие хорошо налаженной связи по краю, особенно между станицами и селениями.

Все это вместе взятое безусловно отражается на четкости работы советского аппарата края, особенно на селе, где аппарат иной раз неспособен своевременно и правильно реагировать на важнейшие мероприятия советской власти, в результате чего становятся вполне основательными все жалобы на бюрократизм и волокиту.

3. В задачу прокуратуры должно быть поставлено дальнейшее углубление борьбы с бюрократизмом и волокитой на основе проверки исполнения законов сов. аппаратом при широком использовании советской общественности. Только общим фронтом наступления, при возрастающем уровне культурности и общего благосостояния возможно будет изжить это зло, мешающее нам строить социализм в нашей стране.

Ф. Макаров.

Пом. прокурора Сев.-Кавказского края.

Новый закон о трудовых конфликтах в крестьянских хозяйствах.

ЦИК и СНК СССР 4/IX т. г. принял закон «о порядке рассмотрения трудовых споров (конфликтов), возникающих в крестьянских хозяйствах». Это первый союзный закон, регулирующий один из сложнейших вопросов трудового законодательства, конфликты в крестьянских хозяйствах.

До настоящего времени этот пробел в нашем законодательстве восполнялся республиканскими инструкциями и постановлениями о примирительных комиссиях при вол(рай)исполкомах. Неясность и неполнота этого материала немало способствовали тому, что редко где можно было найти работоспособную примирительную комиссию. В прошлом году раздавались даже голоса, требующие ликвидации этих примирительно-конфликтных органов с заменой их примирительно-третейскими. Надо сказать, что и в этом году в связи с прохождением в законодательных органах РСФСР законопроекта о примкамерах при сельсоветах, этих своеобразных крестьянских судов, снова всплыл вопрос о частичной передаче им трудовых дел.

Единодушная резкая критика работы примирительных комиссий должна быть отнесена, главным образом, не к самой системе, а к тем ведомствам и лицам, которым надлежало вести работу в этих органах.

Надо признаться, что и профсоюзы и органы Наркомтруда, и низовые советские органы до последнего времени мало, а в большинстве случаев и вовсе не уделяли внимания вопросам защиты наемного труда в крестьянских хозяйствах.

Постановление СНК СССР от 4/III—29 г. по докладу НКТ СССР «об исполнении законов о наемном труде в крестьянских хозяйствах» так характеризует работу низовых органов власти по защите батрачества: «В большинстве сельских местностей низовые органы власти (сельские советы, районные и волостные испол-

тельные комитеты) в деле защиты батрачества проявляют весьма слабую деятельность, а нередко полное бездействие».

Неудивительно поэтому, если бездеятельность сельских органов власти, в частности в конфликтной работе, многие приняли за органический порок самой конфликтной системы и на этом основании спорили по поводу целесообразности сохранения этой системы. Спор этот продолжался и во время прохождения закона в правительственных органах и лишь постановление ЦИК и СНК СССР о порядке рассмотрения трудовых конфликтов в крестьянских хозяйствах положило предел этим спорам.

При проработке постановления вставал вопрос о целесообразности издания этого специального союзного закона. Но, несомненно, что при наличии специального союзного трудового законодательства о наемном труде в крестьянских хозяйствах необходимо было также обеспечить проведение и защиту этих законов путем издания специального закона о трудовых конфликтах.

Специфические особенности, отличающие этот вид трудовых отношений, вытекают из особенностей деревенской обстановки. По этим причинам, а также учитывая культурную и политическую отсталость забитого батрака и пастуха, нельзя было механически переносить РКК в крестьянские хозяйства. Этим оправдывается изъятие из общего законодательства о труде, допущенное для кулацких хозяйств в отношении порядка разбора трудовых конфликтов. Очевидно и совершенно излишне доказывать, что кулаку это изъятие несколько не облегчает применения наемного труда по сравнению с КЗоТ.

Переходя к характеристике нового закона, надо прежде всего остановиться на общей оценке его. В отличие от общего закона о трудовых конфликтах (пост. ЦИК и СНК СССР от 29/VIII 1928 г.), детализировавшего все вопросы конфликтного права, новый закон разработан и издан в виде «основ» (см. пост. СНК СССР от 4/III 1929 г., ч. II, п. 2). В отдельных союзных республиках должны быть изданы правила о порядке деятельности и надзора конфликтных органов и о порядке разбора этих дел в судебных органах.

Этим законодатель хочет избежать тех противоречий, которые, естественно, могут встретиться при применении закона в отдельных республиках.

Действие нового закона о трудовых конфликтах распространяется на трудовые крестьянские хозяйства, где наемный труд применяется на основе «Временных правил», и кулацкие хозяйства, где применяются нормы Кодекса законов о труде в порядке, указанном в постановлении ЦИК и СНК СССР от 20/II 1929 г. В предпринимательских хозяйствах действуют правила общего законодательства о трудовых конфликтах (от 29/VIII 1929 г.) с увеличением лишь сроком для передачи дел в РКК и суд (1 месяц для дел об увольнении, 3 месяца о сверхурочных и 6 месяцев для прочих дел).

Закон вводит новый орган для разрешения трудовых споров батраков и пастухов с нанимателями — конфликтные комиссии.

Всякий трудовой спор может быть передан либо в конфликтную комиссию, либо в народный суд. В сохранении принципа свободы выбора конфликтного органа или суда для разрешения любого спора заключается основное отличие этого закона от общего закона о тру-

довых конфликтах. В условиях недостаточно активной еще защиты батрачества на местах такое положение является необходимым. Что представляют собой конфликтные комиссии? Некоторые готовы видеть в них те же примирительные комиссии, лишь действующие под другой вывеской.

В действительности это не так. Хотя внешняя конструкция конфликтных комиссий ничем не отличается от примирительных, однако, роль председателя сельсовета, участвующего в заседании конфликтной комиссии, далеко не та, как это было в примирительных комиссиях.

В примкомиссии, благодаря неполноте закона, представитель сельсовета был чаще всего безучастным и немым свидетелем спора нанимателя с батраком или с союзом. В конфликтной же комиссии представитель власти является активным участником процесса и принимает все необходимые меры для разрешения дела на основе закона и договора.

Нейтральная фигура уступает место энергичному и решительному защитнику законных прав и интересов батрачества. Спор по поводу присвоения председателю сельсовета решающего голоса становится праздным. Сельсовет — есть орган власти, он не решает, но создает своим авторитетом такую обстановку, которая благоприятствовала бы соглашению сторон на основе закона и трудового договора, и этим способствует разрешению споров.

Перемещение конфликтных комиссий из РИК'ов (ВНК'ов) в сельсоветы должно сыграть немалую роль в деле конфликтных органов. Сельсовет не только содействует разрешению споров, но на него же возложено и проведение в жизнь решения.

Подробные правила работы в конфликтной комиссии для отдельных республик могут быть в зависимости от местных особенностей различны.

Возможно, что там, где низовые органы власти уже достаточно окрепли, в правилах можно будет еще более подчеркнуть активность сельсовета в деле разрешения трудовых споров.

В отношении судебного порядка разбора конфликтов закон определяет лишь круг дел, не подлежащих разрешению в суде (спору об увольнении по требованию союзных организаций, разобранные конфликтной комиссией, и споры, возникающие в связи с заключением, изменением и дополнением коллективных и трудовых договоров). Помимо этого закон определяет, какие решения судов не подлежат обжалованию и приводятся немедленно в исполнение: это решения на сумму до 20 рублей, а остальные решения — в части до 20 рублей. Прочие правила разбора батрацких трудовых дел в судебных органах будут уточнены в республиканских инструкциях. В частности в них придется остановиться на вопросе о сроках.

Как указано было выше, в отношении предпринимательских хозяйств, закон, оставляя общую систему и порядок разбора конфликтов, увеличивает лишь сроки исковой давности.

Очевидно, что в отношении трудовых и кулацких хозяйств основные сроки также не будут уменьшены по сравнению с теми, которые приняты для предпринимательских хозяйств. Но этого мало. Надо будет в правилах особо уточнить момент, с которого начинается течение сроков в исковой давности.

Учитывая те особенности, которые уже отмечены нами, а также состояние органов надзора, надо зара-

ное признать, что любой длительности срок окажется нереальным во время работы батрака у нанимателя. Забастовки в отдельных районах УССР и РСФСР, организованные текущим летом батраками на кулацких огородах, вскрыли картину долголетней жестокой эксплуатации кулачеством батраков в большинстве случаев в черте больших городских центров (Одесса, Киев, Ростов, Оренбург). Можно ли после этого требовать от батрака, работающего в глуши за сотни и тысячи верст от города, чтобы он, даже зная закон, мог бы решиться спорить с нанимателем в суде во время работы у него.

Несомненно, что исчисление сроков должно начинаться с момента расторжения договора с батраком.

В отношении конфликтных комиссий, как это видно из закона, никаких давностных сроков не установлено и не должно устанавливаться в республиканских правилах.

Д. Швейцер.

За упрощение уголовного процесса.

В № 24 «ЕСЮ» помещена статья тов. Шипкина—«Можно ли так экономить и много ли мы сэкономим». Автор этой статьи, выступая по вопросам упрощения уголовного процесса, выдвинутым мною в статье—«За экономиию бумаги в следаппарате» («ЕСЮ» № 15—29 г.), совершенно разбил меня своими, на первый взгляд, как будто основательными доводами. Такая встряска отчасти хороша, хороша потому, что выдвинутые мною мероприятия не прошли бесследно, а во-вторых, потому, что автор заставил меня более внимательно проработать этот вопрос.

В своей вышеупомянутой статье я говорил о тех дознаниях, которые к следователю поступают в порядке ст. 106 УПК и которые исследованы с достаточной полнотой и ясностью, т. е. о тех делах, где картина совершения преступления зафиксирована в деле уголовным розыском уже с достаточной ясностью и полнотой, или где сам обвиняемый сознался в совершенном им преступлении. В этих случаях, как я писал в своей статье, не стоит заводить следственные дела и выполнять по ним тысячи формальностей, а достаточно вынести краткое заключение о согласии с постановлением уголовного розыска и направить дело в суд для предания такого-то обвиняемого по такой-то статье. Этим мы достигаем: а) приближения момента рассмотрения дела к моменту совершения преступления, б) отбрасываем в сторону явный формализм в виде передопроса следователем уже прошедших по делу свидетелей и в) несомненно получаем экономиию средств и труда не только потому, что мы экономим бумагу и труд следаппарата, а потому, что мы не отрываем рабочих от производства и крестьян от сельского труда для вторичного допроса, хотя все обстоятельства дела с достаточной полнотой и ясностью установлены уже уголовным розыском. Но здесь тов. Шипкин выдвигает вопрос—«а как же быть с обвиняемым, ведь он не знает сущности предъявленного обвинения, ибо органы дознания постановления о предъявлении обвинения не выносят».

Развивая дальше свои доводы, т. Шипкин приводит пример из своей следственной практики. А именно: как одно дознание по обвинению призванного

по ст. 68, 2 уч. УК, полученное в порядке п. 3 ст. 106 УПК, было им пересмотрено и в порядке 223 ст. УПК направлено в суд, а последний, переквалифицировав его по ст. 59, ч. 4 УК, вернул дело для производства следствия, по окончании которого автор вернул этот же материал в суд, но уже в порядке ст. 203 УПК («ЕСЮ» № 24, стр. 562).

Мы же думаем, что обвиняемый великолепно знает картину совершенного им преступления, но, боясь грозящего по суду наказания, принимает все меры к оттяжке дела и запутыванию его существа. Во-вторых, если уголовный розыск не пишет, то зато самым подробным образом рассказывает обвиняемому, в чем обвиняется последний. Наконец, сам по себе пример автора весьма неудачен и к тем ясным делам, о которых я говорил выше, он никоим образом отнесен быть не может. То, что автор принял его к своему производству, это вполне понятно, ибо предложение суда для следователя обязательны, и при таком положении дела было бы разумеется глупо и смешно не производить предварительного следствия и писать свою резолюцию «согласен». Кроме того, мне совершенно непонятно, почему автор из своей следственной практики выбрал именно это дело, дело, по которому все три инстанции вызывали свидетелей и каждый допрашивал их, как хотел и как умел. Бились над ним, потели и в результате прекратили. Не потому ли, не в обиду будь сказано, что следователь, проверяя этот материал дознания и направляя его в порядке ст. 222 УПК в нарсуд—поверхностно с ним ознакомился. Возможно, что все это произошло по иным причинам, не в этом дело, а в том, что этот пример лишний раз подтверждает то, что в судебно-следственных органах слишком много формализма и волокиты.

Итак опасаться, что при проведении в жизнь выдвигаемого мною мероприятия будут нарушены законные права обвиняемого, от которых зависит его судьба, как выражается автор, не следует. Кроме всех указанных выше соображений, нужно иметь в виду также то, что каждый обвиняемый, если он узнает, что работник милиции или уголовного розыска предъявил ему обвинение в искаженном виде или незаконно арестовал, моментально найдет и следователя, и прокурора, и РКИ и не успокоится до тех пор, пока соответствующим органом его дело не будет затребовано от органов дознания и не будет просмотрено в порядке надзора. Тов. Шипкин далее особенно напирает на то, что суд может вернуть материал дознания к исследованию, вследствие выявления на судебном следствии ряда недоследованных моментов. Чтобы избежать этого следователь, прежде чем направлять материал дознания в суд в порядке ст. 223 УПК, должен внимательно с ним ознакомиться и только в случае согласия с постановлением органов дознания направлять его в порядке ст. 223 УПК в нарсуд. То обстоятельство, что закон обязывает следователя выявлять, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, как смягчающие, так и отягчающие его вину, вполне понятно, но то, что это входит в обязанность не только следователя, но и агента угрозыска и даже сельского милиционера, тоже вполне понятно. И если то и другое последним выявлено с достаточной полнотой и точностью, то, спрашивается, зачем же вторично выявлять то же самое следователю. Это чистейший бюрократизм, из которого мы не в состоянии вырваться.

ся. В подтверждение привожу из своей практики один пример: приехавший в город по своим нуждам крестьянин, при выходе из лавки Центроспирта ударом кулака был сшиблен с ног, при чем один из нападавших выхватил у него из рук бутылку вина, а другой кошелек с деньгами. Нападавшие бросились бежать, но оба были задержаны и доставлены в уголовный розыск. При побеге вино и кошелек преступники, конечно, бросили в сторону. На допросе и очной ставке и с потерпевшим и тремя свидетелями-крестьянами, на глазах которых все это произошло, — факт преступления (3 ч. 165 ст. УК) вполне доказан. Но, несмотря на это обвиняемые, при допросе в угрозыску вину свою категорически отрицали, не приводя, однако, в свое оправдание каких-либо существенных доводов. Все это было установлено угрозыском, который вслед за этим, имея в виду, что 3 ч. 165 ст. УК требует производства предварительного следствия, весь материал дознания направил мне в порядке ст. 106 УПК. И вот, согласно ст. 108 УПК, мне приходится принять это дело к своему производству, написать постановление о принятии дела к своему производству, переписать копию своего постановления и с препроводительной направить для сведения участковому прокурору, написать постановление о придании актам дознания силы актов предварительного следствия, составить постановление о предъявлении обвинения, переписать его и в копии направить для сведения прокурору, допросить обвиняемых, заполнить опросные листки, вынести постановление об избрании меры пресечения, переписать его в двух экземплярах и направить одну копию для сведения прокурору, а другую для исполнения начальнику изолятора, написать постановление об окончании следствия, объявить его обвиняемым, составить обвинительное заключение, приложить к нему список лиц, вызываемых в судебное заседание, препроводить его в прокуратуру. И только тогда, прокуратура, просмотрев дело, сможет направить его в суд. Читатель наверное устал от одного перечисления только, а ведь исполнить все эти пустые формальности еще хуже.

Автор спрашивает, почему я считаю нужным направлять от следователя непосредственно в суд, минуя прокуратуру, только те следственные дела, которые подлежат принятию следователем к своему производству в порядке ст. 109 УПК, а не все следственные дела. Прежде всего потому, что уже сама по себе 109 ст. УПК говорит о том, что дело выявлено с достаточной полнотой, и незачем загромождать аппарат прокуратуры тем, с чем великолепно может справиться и следователь. Следственный же аппарат несомненно вырос и сумеет справиться без помощи прокуратуры с этой областью работы. Затем еще и потому, что подобного рода материалы дознаний я предлагаю проводить через регистратуру следственной камеры не как материалы следствия, а как материалы дознания и направлять его не в порядке 211 ст., а в порядке 223 ст. УПК, как дознание, ибо дознание и следствие в сущности одно и то же. Этим, наконец, мы избавляемся от излишней работы и в следственном аппарате и в органах прокуратуры и этим мы устраняем формализм и волокиту.

В заключение мне хотелось бы указать, что вся беда наша в том и заключается, что многие из нас находятся в плену у буквы закона, и к разрешению подобного рода вопросов не подходят с жизненной, пра-

ктической стороны. Бояться же ставить вопрос так, как тебе подсказывает твой практический опыт, никогда не следует. Если ты твердо уверен в своих доводах, никогда не следует бояться, что на первых порах тебя с твоими предложениями встретят недружелюбно. В таких случаях нужно быть настойчивее, нужно уметь своими доводами разбить это недружелюбие и заставить своих противников согласиться со своими предложениями. И если каждый из нас, работников органов НКЮ с мест, настойчиво и с фактами и примерами в руках доказывал бы правильность своей мысли, то наш УК и УПК давно бы был усовершенствован. Но к несчастью у многих наших товарищей, несмотря на их богатый практический опыт, несмотря на то, что у них возникают ясные и здоровые мысли, они почему-то проходят мимо болезненных явлений в своей повседневной работе. И только тогда, когда каждый из нас проявит свою инициативу, только при широком, активном участии работников с мест в деле борьбы с бюрократизмом, формализмом, волокитой и вообще социально-опасными преступлениями, мы сможем сделать свой аппарат четким и гибким и вполне пригодным и приспособленным к ломке старого быта и построению нового социалистического общества.

Н.

Вятка.

Борьба с нарушителями национализации земли.

В то время как переустройство нашего сельского хозяйства на основе индустриализации и науки является уже совершившимся фактом, в то время как мы вплотную подошли к созданию крупных мощных совхозов, тракторных станций, обслуживающих тысячи десятин крестьянских земель, где стираются старые границы и межи, свидетельствующие о том, что когда то было понятие, что эта полоса земли была моя, а эта не моя—мы видим, что это понятие еще живет в сознании крестьянств и отчасти в сознании низовых советских работников в Нижне-Волжском крае.

Если мы ближе присмотримся к нашей деревне и к земельным обществам, то мы увидим, что там нередко скрыта и подпольно идет торговля землей «оптом и в розницу» (как заявляет работник земкомиссии Волжского округа). Ни один из низовых советских работников не отрицает этого. Из бесед с самими крестьянами видно, что торговля есть: дома с усадьбами покупаются, помимо зем. об-ва «потихоньку от сельсоветов» и т. п. А в ст. Н.-Чирской, Сталинградского округа этот нарыв прорвался уже наружу—на воротах одного дома висит объявление, что «продается дом с усадебным местом и садом».

Чего, спрашивается, смотрят местные советские и надзорные органы? Они это безусловно видят, но не сознают опасности настоящего положения. Один из местных работников на наш вопрос—«как, торгуют у вас в районе землей?», не задумываясь, отвечает: «торгуют». Работники других районов и даже прокурорский надзор заявляют, что таких дел в каждом сельсовете можно насчитать десятки и сотни. А райземлеустроитель из Ленинска признает, что их по району «миллиард».

Основные причины этого зла надо искать в следующем:

1) В классовой борьбе в деревне, которая ведется на почве живущего еще в крестьянстве сознания, что земля является объектом собственности, что ее можно купить, продать, заложить, использовать как угодно кулаку подработать на этом деле.

2) Низовые советские работники сельсовета и РИК'а, нарсуды и члены земкомиссии недооценивают опасности этого положения, не сознают того, что частная сделка с землей есть преступление, за которое надо карать.

3) Перегрузка в работе низовых советских и судебных работников заставляет их проходить мимо этих «мелочей», которые лучше не затрагивать, иначе с ними не распутаться.

4) Земкомиссии, нарсуды, сельсоветы и др. органы стараются отмахнуться от этих назойливых вопросов и перекладывать эту работу друг на друга. Увязка в этой работе у них отсутствует.

5) Наши советские органы еще до сих пор не всегда руководствуются общими директивами партии и правительства, а каждый из них обязательно ждет специальной директивы свыше по ведомственной линии в том или ином вопросе.

Главная опасность в этом вопросе в том, что сделки купли и продажи всегда заключаются в скрытой форме и в интересах кулацких слоев деревни за счет бедноты, юридически менее осведомленной в земельных законах.

Так, например, по Сталинградскому округу гр-ка Иикитина продала часть своей усадьбы гр-ну Рахмету без ведома зем. о-ва, но последний не выполнил условия «купчей» — не дал ей строительного материала на хату, а усадьбу в свою очередь перепродал гр-ну Гребенкову, поднажившись на этом деле.

Член коллегии защитников Топилин, под видом фиктивного раздела несуществующего крестьянского двора, купил без разрешения зем. о-ва у гр-ки Рудановской половину усадьбы с садом. Решением нарсуда от 27/II—26 г. эта сделка признана незаконной «в виду заблуждение Рудановской по вине Топилина». Это дело несколько позже рассматривалось в губсуде и земкомиссиях, но ни одна из этих судебных инстанций не нашла в деяниях сторон ничего незаконного и не вынесла постановления о привлечении к ответственности виновных в совершении противозаконной сделки по ст. 87-а УК.

Здесь мы видим, таким образом, что наши судебные органы стоят не на должной высоте и недооценивают политического значения этих явлений в деревне.

В беседах с работниками зем. комиссий и нарсуда нередко слышатся такие заявления, что «это пустяки», «дело маленькое», «сделки эти совершаются по хозяйственной целесообразности... судить за это не следует».

Затем, как разновидность сделки купли-продажи, процветают сделки обмена зем. угодьями с приплатой или с отработкой на кулаков.

Например, гр-н Удод без ведома зем. общества обменялся усадьбой с гр-кой Сабуровой, приплатив ей 20 руб.

Даже представители нашего социалистического сектора в деревне (колхозы) недооценивают этого явления.

Например, гр-н Лвачев снял в аренду у зем. о-ва луговину под сенокос, а затем эту землю обменял без согласия зем. о-ва с сел.-хоз. артелью имени Крупской. Таких сделок незаконного обмена земельными угодьями в деревне можно найти не меньше, чем сделок купли-продажи земли.

Далее на почве классовой розни в деревне, особенно в округах: Пугачевском, Сталинградском, Хоперском Н/В. края, где имеются большие залежи земли и отдаленные участки «мягких земель», как массовое явление, наблюдаются самовольные захваты земельных наделов у безлошадной бедноты кулацкой частью деревни.

Беднота освоить дальние земли не в состоянии и кулаки в степях, далеко от органов власти, самовольно захватывают все лучшие и мягкие земли и запахивают сколько можно и как можно. По словам прокурора в Сталинградском районе в некоторых селах подобным самовольным захватом заражены целые села. Так, например, в селе Балыклей самовольно распахан даже общественный выгон и некуда выгнать скот.

И несмотря на то, что эти захваты часто носят явно злостный характер, что в Уголовном кодексе существует определенная ст. 90 о самоуправстве, ни одна зем. комиссия и нарсуд, ни один сельсовет не привлекли захватчиков к уголовной ответственности.

Затем не менее важный вопрос об обязательной регистрации в сельсоветах арендных договоров в деревне также и поныне остается открытым. Сельсоветы лишь в единичных случаях регистрируют сделки аренды земли, а десятки и сотни таких сделок, заключенных в ущерб бедноте и налоговой политике, проходят помимо сельсовета, частным порядком. Ни зем. общества, ни сельсоветы до сих пор должным образом не вели за этим наблюдения и не производили должной проверки землепользования в этом или ином зем. обществе. Точно также работники райземотделов нередко на это смотрят снисходительно, не было случаев, чтобы подтягивали за такую бездеятельность сельсоветы. Зав. райземотделом в Ленинске, напр., считает, что эти вопросы настолько мелкие, «что не стоит из-за этого приносить в жертву того или иного председателя сельсовета, который имеет большие общественные заслуги».

При таком взгляде на эти явления со стороны наших низовых советских и судебных работников, конечно, всякая борьба с земельными беспорядками в деревне не даст должных результатов.

В связи с процессом разложения деревни и усилением классовой борьбы вопрос охраны принципов национализации земли сейчас является серьезной политической задачей в деревне.

Для того, чтобы эту борьбу начать через наши низовые советские и партийные органы и крестьянскую общественность в плановом организационном порядке, для этого необходимо:

1) Провести широкую общественно-политическую кампанию на селе по разъяснению основных норм земельного права и политики, а также принципов национализации земли.

2) Сельсоветам усилить свое наблюдение за всеми земельными распоряжениями в об-вах.

3) Выработать общие установки и единый план работы в этом вопросе сельсоветов, нарсуда, земкомиссий и прокуратуры.

4) Нарсуду и земкомиссии вкладывать в свои решения как можно меньше юридической формы и больше классового чутья и политического сознания.

5) Нарсудьям и земкомиссиям выявлять наиболее характерные и злостные случаи нарушения принципов национализации земли и провести ряд показательных судебных процессов по ст. 87-а УК.

Успешное проведение в жизнь всех этих мероприятий в условиях общего земельного и хозяйственного переустройства нашей деревни по линии расширения социалистического сектора безусловно закрепит революционную законность в области земельных расправ.

Член Н/В крайземкомиссии *П. Алексеев.*

Саратов.

Юрисконсульты и их работа.

Т. Витбаум в своей статье о работе юрисконсультов, помещенной в № 20 «ЕСЮ», правильно указывает на то, что на страницах «ЕСЮ» о работе юрисконсультов почти ничего не писалось. Между тем, теперь это является особенно важным, поскольку работа юрисконсульта в связи с хозяйственным ростом страны приобретает все большее и большее значение.

Отсутствие освещения на страницах печати работы юрисконсультов несомненно отрицательное явление: в «ЕСЮ» необходимо периодически помещать отчеты о работе бюро юрисконсультов с указанием хотя бы по полугодиям: классового состава юрисконсультов, их образования, практической работы по специальности или на ответственной судебно-следственной работе, каких и сколько ставилось на рассмотрение вопросов и откуда исходили запросы, сколько и каких вопросов положительно разрешены, по каким запрошено или общено НКЮ и т. п.

Такая периодическая отчетность, проводимая техническим персоналом бюро юрисконсультот, несомненно даст хорошие результаты, т. к. предоставит возможность бюро юрисконсультот в других местах путем сравнения проверять не только свою работу в целом, и работу каждого юрисконсульта в отдельности при обследовании и т. д.

Что же должен представлять из себя юрисконсульт учреждения или предприятия? Согласно пост. СНК РСФСР от 30 марта 1927 г. и инструкции НКЮ № 109 от 28 июня 1927 г. он должен быть не только защитником интересов обслуживаемого учреждения, но и проводником революционной законности: он должен вести свою работу так, как этого требует закон, а не администрация, которая в некоторых случаях старается взять юрисконсульта под свою «опеку». А это приводит в конце концов к извращению духа закона, принципа работы юрисконсульта и к тому, что у нас называется волокитой и крючкотворством.

Надо заметить, что не всегда юрисконсульт, в особенности молодой, по окончании университета может самостоятельно работать без «опеки начальства». А начальство зачастую вслестскими способами старается использовать его в интересах не только учреждения, как юридического лица, но даже и своих личных, в тех случаях, когда им допущена какая-нибудь ошибка. Ясно, что такое положение вещей недопустимо, а потому бюро юрисконсультот должно защищать и поддерживать молодых юрис-

консультот, производить обследование их работы и при установлении фактов незаконных действий администрации в отношении их, делать об этом доклады на заседании бюро. Надо добиться признания того бесспорного факта, что юрисконсульт работает не для «начальства», а для общего коллектива—государства с полной ответственностью за это и не допускать какой-либо «опеки начальства».

Поскольку работа юрисконсульта является ответственной, необходимо, чтобы на должности юрисконсультот назначались лица, удовлетворяющие требованиям упомянутого пост. СНК (ст. 2), т. е. чтобы они: 1) имели специальное образование, 2) 2-годовой ответственно-политический стаж работы в государственных, профессиональных и др. учреждениях и т. п.

Иногда в действительности можно видеть юрисконсультот только по названию, но не имеющих ни практической, ни теоретической подготовки. Если мы говорим, что юрисконсульт должен быть и проводником революционной законности, то может ли он проходить мимо той общественной работы, которая на него возлагается общим положением? Нет, конечно: юрисконсульт должен в свободное время нести общественную работу и не только в стенах своего учреждения, но и в других местах, как-то: в домах крестьянина, РККАх, колониях и т. п., читать лекции о сел.-хоз. палате, о карательной политике и т. п. Это будет большим достижением в работе каждого юрисконсульта, и бюро юрисконсультот должно провести это в жизнь, а там где это проведено—усилить работу в этом направлении.

Бюро юрисконсультот, прежде чем направить какого-либо юрисконсульта на такую большую ответственную работу, должно учесть общую его подготовку, утвердить план его работы и т. п., дабы не допустить в общественной работе юрисконсульта какого-либо промаха, подрывающего авторитет бюро юрисконсультот в целом.

Одновременно считаю необходимым указать, что заниматься частной адвокатурой и одновременно состоять юрисконсультот в нашей действительности совершенно недопустимо. Необходимо разрешить этот вопрос в самом непродолжительном времени и освободить учреждения от «юрисконсультот-адвокатот», которые не могут выполнять той большой роли, какую должен выполнять в нашей обстановке советский юрисконсульт-общественник.

Юрисконсульт КФУ С.-К. Край *Марков.*

Ростов н/Дону.

Необходимо урегулировать вопрос с юрисконсультами.

В работе юрисконсультот много больных мест, но к изжитию существующих ненормальностей до сих пор не принимается никаких мер.

У нас обычно на подбор юрисконсультот обращается очень мало внимания, считается, что юрист должен только хорошо знать законы и что больше от него ничего не требуется, почему хозяйственники и делают ставку на старых юристот. А если заглянуть поглубже: то среди этих старых юристот немало найдется юристот с чуждой нам классовой идеологией. Эти юристоты само собой разумеется, в борьбе между социалистическим и капиталистическим секторами хозяйства всегда

будут содействовать развитию последнего. Конечно, это они делают не открыто и с формальной стороны все будет обставлено так, что не подкопаешься, будут соблюдены все юридические тонкости, а по существу результат печальный. Из изложенного следует логический вывод, что нужно немедленно произвести чистку юрисконсультского аппарата от негодного элемента, оставив на службе честных, преданных специалистов—юристов. Наряду с этим в дальнейшем необходимо обратить серьезное внимание на подбор юрисконсультов и в особенности делать ставку на подбор молодых советских юристов, которых почему-то до настоящего времени хозяйственники избегают, отдавая предпочтение старым юристам. Повидимому, они считают, что старый юрист все знает и что советский молодой юрист по сравнению с ним в знаниях слаб. Конечно, такой взгляд неверен и с ним нужно вести беспощадную борьбу.

Но зачастую незавидным является и положение честного юрисконсультанта. Наверное, каждый юрисконсульт переживал такое положение, когда ему заранее известно, что предъявленный им иск в суде потерпит неудачу, но тем не менее хозяйственник требует, чтобы иск был предъявлен. Точно такое же положение может создаться и при расчетах с кредиторами, когда нужно бы не создавать судебной волокиты и расчет произвести добровольно без суда, а хозяйственник не хочет, несмотря на разумные советы юрисконсультанта. Такое положение особенно встречается на железных дорогах. На железных дорогах масса трудовых судебных дел; стоит только суду удовлетворить требование трудящихся хотя бы и в небольшой сумме, как тотчас же предъявляются аналогичные требования не только на данной дороге, но, благодаря особо хорошей связи на транспорте, и на других дорогах. Таким образом, разрешение судом может быть грошевого дела не в пользу хозяйственника может за собой повлечь уплату хозорганом десятков тысяч рублей. И вот в таких случаях, несмотря на то, что может быть требования истцов суд удовлетворил вполне правильно, очень часто хозяйственник приказывает юрисконсульту биться до конца, а это значит пройти не только кассинстанцию, но и все инстанции в порядке надзора. Конечно, благодаря таким фактам и у суда создается взгляд на юрисконсультанта, как на бюрократа и волокитчика; суд ведь не знает, что волокитчик—это хозяйственник, который скрывается за спиной юрисконсультанта.

Какие же можно выдвинуть практические мероприятия для устранения такой ненормальности. По моему мнению, во-первых, нужно дать юрисконсультам больше самостоятельности в разрешении вопросов юридического характера в обслуживаемых ими учреждениях и предприятиях, т. е. дать юрисконсульту право отказываться от выступления в суде в тех случаях, когда он считает точку зрения администратора неверной. Тем более это право можно предоставить тогда, когда юрисконсультский аппарат будет очищен от негодного элемента. Такое мероприятие все же до некоторой степени сократит и излишнее сутяжничество. Но тут администрация может сказать, что юрисконсульт, который отказывается от выступления в суде, ей не нужен, а так как юрисконсульты являются лицами, к которым требуется особое доверие, администрация всегда может, пользуясь своим правом, его уволить и здесь не поможет ни РКК, ни трудовая сессия. Поэтому вполне естественно, что при разработке

проекта о правовом положении юрисконсультов, собр. юрисконсульты высказало по этому поводу опасения. Но указанное выше опасение можно, по моему мнению, устранить следующим образом:

Согласно инструкции НКЮ № 109 от 27 июня 1927 г. («ЕСЮ» № 29 1927 г.) у нас при краевых, областных и окружных прокурорах созданы совещания юрисконсультов. Для руководства работой совещаний созданы бюро совещаний, куда входят представители суда и прокуратуры. В компетенцию этих совещаний входит, главным образом, обсуждение принципиальных правовых вопросов для установления единообразной практики и разработка мероприятий по пропаганде права.

Этим совещаниям нужно дополнительно предоставить следующие права: 1) при отказе от выступления в суде со стороны юрисконсультанта, в тех случаях, когда последний не соглашается с администрацией, администрация имеет право обжаловать этот отказ в совещание юрисконсультов и предложение совещания для юрисконсультанта должно являться обязательным; 2) увольнение юрисконсультанта со службы должно согласовываться с совещанием юрисконсультов, а в случае несогласия совещания с увольнением вопрос окончательно разрешался в РКК.

В состав бюро совещаний юрисконсульты должны входить представители прокуратуры, суда, арбитражной и земельной комиссий. Желательно, чтобы представителями от прокуратуры и суда входили работники по гражданскому праву и чтобы представительство носило постоянный характер, а не как было до настоящего времени, когда на каждое заседание являлись разные представители. Такой состав бюро будет и авторитетен и работоспособен.

Наконец, последний вопрос, на котором мне хотелось бы остановиться—это вопрос о рационализации работы юрисконсультанта. Как известно, суды назначают к слушанию на день в среднем до 15 дел, а иногда и больше. И вот юрисконсульт в ожидании слушания своего дела, т. к. он всегда должен быть готов к вызову, целыми днями трется в коридорах суда. Сколько тут пропадает драгоценного времени, сколько стоит государству «гуляние» юрисконсультов по коридорам суда. Можно ли устранить такую ненормальность. По моему мнению можно. Здесь мало того мероприятия, которое практикуется в некоторых судах и заключается в том, что суд указывает в повестке не только день слушания дела, но и в каком часу будет слушаться дело. Суд легко может ошибиться, в особенности, если иметь в виду частое отложение дел слушанием. Конечно для тех лиц и учреждений, которым в суде приходится выступать редко или вообще (если можно так выразиться) случайно, и такое мероприятие ценно, т. к. другого тут не придумаешь, а эти лица все же хотя и незначительно время сэкономят. Иначе дело обстоит с теми учреждениями и предприятиями, у которых в судах (конечно в крупных городах) имеется всегда много дел: как-то—Кредитбюро, органы ВСНХ, коммунальные органы, железные дороги и т. д. Вот для таких учреждений и предприятий суд вполне может установить определенные дни в неделю. Для этого стоит только суду выявить, сколько в его районе находится указанных органов и сколько у каждого из них в среднем бывает дел в неделю. Исходя из таких данных, суд сможет построить план своей работы, установив определенные дни для слушания дел ка-

ждого из перечисленных учреждений и предприятий. Тут могут возникнуть опасения, не вызовет ли это мероприятия оттяжку слушанием дел других учреждений и частных лиц. По моему мнению, ничего подобного быть не может, так как суд, назначая дела к слушанию заранее, если в дни, отведенные для определенных учреждений и предприятий, дел окажется недостаточно, всегда может назначить дополнительно другие дела. В общем все это будет зависеть от разумного построения плана.

По проведению такого мероприятия в Саратове сделано начинание. Для слушания дел Рязано-уральской железной дороги суды отвели дни: трудовая сессия — 2 дня в неделю, общий нарсуд — один и касинстанция — тоже один. В судах гор. Саратова дел дороги проходит до сорока пяти в неделю. Прежде приходилось 3—4 юрисконсультам выступать в судах почти каждый день, так как эти 45 дел назначались к слушанию на все рабочие дни недели, а в настоящее время юрисконсульты тратят времени в судах по 2 дня в неделю, а другие 4 дня заняты работой в правлении дороги.

НКЮ необходимо по указанному мероприятию местам дать директиву и результат получится несомненно хороший — мы изживем «гуляние» юрисконсультов по коридорам судов и сэкономим государственные средства.

Шатов.

Саратов.

За упрощение взысканий по обязательствам членов РЖСКТ и по расчетным книжкам членов промысловых артелей.

1) Издан целый ряд законов, имеющих своей целью облегчить, с одной стороны, материальное положение застройщиков, а с другой — способствовать развитию жилищного строительства. Поэтому при применении этого законодательства к застройщикам должно исходить из дальнейшего предоставления возможно больших льгот и привилегий, а отсюда — не обязательность формальных, нежизненных требований.

Так, напр., в силу ст. 2 п. 1 перечня изъятий по нотариальному сбору документы, совершаемые РЖСКТ свободны от нотариального и местного сбора. Кроме того, РЖСКТ, приравнены к государственным учреждениям в отношении отчуждения и залога застройки и продажи с публичных торгов (ст. 79-а, 79-б Гражд. код.). При обращении взыскания (ст. 81-а ГК) таковые также приравнены к государственным учреждениям и частные лица на их право застройки обратить взыскания не могут. В отношении предоставления права застройки (ст. 71 ГК) для жилищно-строительных кооперативов установлен также целый ряд льгот. Однако в некоторых случаях применение формальных требований, основанных исключительно на букве закона, ставит РЖСКТ, в условия, не соответствующие их назначению. Так, напр., по п. «г» ст. 47 положения о нотариате нотариальные конторы учиняют исполнительные надписи на счетах за квартирную плату членов жакт'ов. Упрощенный порядок получения испол-

нительной надписи таким образом позволяет жакт'ам произвести быстрое взыскание задолженности по квартплате, необходимой для производства текущего ремонта и восстановления жилой площади. Что касается взыскания платежей, приравненных к квартплате с членов РЖСКТ, то они производятся в общесудебном порядке, а не путем получения исполнительной надписи, так как взаимоотношения у них регулируются уставом. Этой точки зрения придерживаются нотариальные конторы в Ленинграде и Ленинградский облсуд, которые при этом исходят из п.п. 7—27 нормального устава РЖСКТ. Очевидное противоречие.

Паевые средства членов РЖСКТ в значительной мере облегчают жилищный кризис восстановлением разрушенных жилищ, достройкой, пристройкой и возведением новых. Этим самым следовательно освобождается государственные средства. Таким образом невыполнение членами строительной кооперации взятых на себя обязательств замедляет темп строительства. Отсюда — нет оснований и не в интересах жилищно-строительной политики отказывать в учинении исполнительных надписей на обязательствах или счетах по платежам, приравненным к квартплате, чем, безусловно, являются обязательства членов жилищно-строительной кооперации. Массовая задолженность — угроза срыва строительства. Общеисковое производство сопряжено с потерей времени и с загрузкой суда категорией бесспорных дел. Расходы членов (за исключением паевого взноса) по управлению, ремонту и содержанию строительства — по существу та же квартплата, а выдаваемые обязательства являются бесспорными документами. Таким образом, в интересах жилищного строительства исполнительные надписи на обязательствах должны учиняться, ибо обратное толкование нецелесообразно, и практика Ленинградского облсуда и нотариальных контор, как основанная на недоразумении, должна быть изменена. В Ленинграде в особенности мы имеем значительное количество жилищно-строительных кооперативных товариществ, восстановивших значительную жилую площадь. Необходимость усиления темпа кооперативного строительства, имея в виду рост населения, требует введения упрощенного порядка взысканий с неисправных плательщиков — членов кооператива — в пользу РЖСКТ. Политика поощрения жилищного строительства безусловно говорит не в пользу формального применения закона к организациям, производящим строительство рабочих жилищ.

2) Согласно п. «в» ст. 47 положения о госнотариате нотариальные конторы учиняют исполнительные надписи на расчетных книжках или листах на заработную плату. В означенной статье не проводится разграничения между расчетными книжками рабочих и служащих и членов артелей всех видов. Между артелью в целом как юридическим лицом и членами нет договора трудового найма, и отношения между ними регулируются законами об артелях и уставом. Согласно разъяснению Верхсуда от 11 декабря 1928 г. за № 3Р27п2 Ленинградскому областному суду, исполнительные надписи по расчетным книжкам выдаются лишь на взыскание заработной платы, а взыскание по расчетам промысловой артели с ее членами в порядке исполнительных надписей производиться не может. Таким образом, члены артели не могут быть приравнены к рабочим и служащим, работающим по найму, а Кодекс законов о труде применяется лишь в отноше-

нии технической безопасности, охраны труда и правил санитарии и гигиены. Несмотря на это, однако, в отношении квартиплаты, а также и социального положения, члены артели приравнены к рабочим и служащим, а выдача им расчетной книжки безусловно удостоверяет право на получение заработной платы и устанавливает правила трудовой дисциплины.

Промысловая кооперация обнаруживает быстрый рост и если в 1924 г. в своих рядах она имела 150.000 человек, то в настоящее время число ее членов доходит до 2.000.000, а к концу пятилетки — возрастет до 4.500.000 и ее удельный вес в системе народного хозяйства пока что значителен. Однако, недостаточное внимание к промысловой кооперации, отношение к кустарю, как к какому то лицу, чуждому делу социалистического строительства, тормозит рост кооперирования кустарей-одиночек. Точно также замедляет рост промысловых артелей то, что на ее членов, при вхождении в сеть промысловой кооперации, не распространяются трудовые законы. Так, напр., в случае ликвидации артели претензии членов подлежат удовлетворению в последнюю очередь, а между тем, труд в артели ничем не отличается от труда в государственном предприятии. Далее, если из-за конъюнктуры рынка ликвидируется артель, член артели лишается права не только на получение заработной платы, но отвечает в установленном размере и паевым взносом. По нашему мнению, членов промысловой кооперации необходимо приравнять во всех отношениях к рабочим и служащим и удовлетворять в первую очередь их претензии по заработной плате. Подобное положение будет соответствовать духу нашего законодательства и даст возможность кооперировать значительное количество кустарей-одиночек, предусмотренное нашей пятилеткой. Отсюда — взыскание заработной платы по расчетным книжкам членов артелей должно производиться в порядке исполнительных надписей нотариальных контор.

Положение, существующее сейчас, ненормально и потому, что взысканием своего заработка члены артели загружают суды, в то время как обязательства их безусловно являются бесспорными.

Ленинград.

Нотариус Самсонов.

Передача строений истцу после вторых несостоявшихся торгов в том случае, если он имеет уже строение¹⁾.

Ст. 182 ГК ограничивает сделки купли-продажи и запродажи немunicipализированных и демunicipализированных жилых строений, т.е. случаи добровольной передачи права собственности на строения.

Разъяснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 18 янв. 1926 г. (прот. № 1) подтверждает, что правила ст. 182 ГК не распространяются на случаи наследования строений по закону, а следовательно и по завещанию — в том случае, если завещанные строения не выпадают законной части наследника.

Разъяснение же Пленума Верховного Суда от 12 мая 1924 г. (прот. № 11) говорит, что правила ст. 182 ГК применяются и в случае передачи строений по завещанию, если стоимость завещанных строений превы-

шает причитающуюся наследнику по закону долю и он имеет уже строения.

Вопрос же о возможности передачи истцу строений вследствие несостоявшихся торгов, в случае если он уже имеет жилые строения, совершенно не разрешен.

В порядке 315 ст. ГК истец имеет право оставить непроданное имущество с торгов за собой. Применяется ли эта статья к строениям без ограничений, установленных ст. 182 ГК?

Ведь, с одной стороны, в этом случае может быть и скрытая форма скупки владений, а с другой — если в этих случаях применять правила ст. 182 ГК, пострадаст истец. А ведь истцом может быть и трудящийся.

Вот 2 случая:

1) гр-н работал по найму (пастухом), осенью он получил расчет и ему пришлось получить руб. 200—300 сразу. Что делать с этими деньгами, ведь он должен на них жить целую зиму. Но тут подвернулся «хороший человек» и посоветывал эти деньги передать ему на хранение или даже на время занять. Впоследствии же он отказался ему их возвратить. Все свое имущество он ликвидировал, оставив только жилые строения. На основании судебного решения эти строения описываются и назначаются торги.

Благодаря влиянию «хорошего человека» и его приятелей, торги как первые, так и вторые не состоялись. Могут ли эти строения быть переданы истцу по первоначальной оценке их, с согласия истца (истец имеет строение).

2-й случай. Взыскивается зарплата с частного лица по суду за довольно продолжительный срок. Суд удовлетворяет иск. Ответчик, надеясь на 182 ст. ГК (особенно торговцы и спекулянты), прячут свое имущество, оставляя на виду только одни жилые строения. А у истца, как и в первом случае, имеется свое строение (правда, очень незначительное по ценности и размеру).

Торги, как первые, так и вторые также не состоялись. Можно ли передать истцу строения ответчика по их оценке?

По моему мнению, в обоих этих случаях передача вполне допустима: так как, во-первых, здесь отсутствует добровольная передача права собственности на строения, а, во-вторых, если эти строения оставить во владении ответчика, то тем самым было бы налицо незаконное обогащение последнего за счет истца.

Для того же, чтобы затруднить возможные злоупотребления на этой почве, допустить передачу строений истцу в изъятие из ст. 182 ГК только после несостоявшихся вторых торгов. Это в значительной мере будет способствовать устранению случаев скрытой скупки строений под видом получения их за долги.

Миллерово.

Г.

Привлечь судебных исполнителей окр-губ-судов к общественно-политической работе.

Судебные исполнители до сих пор совершенно оторваны от общественно-политической работы, проводимой аппаратом окр-губ-судов.

Мы видим, что все работники суда и прокуратуры, помимо своей основной работы, ведут общественно-

¹⁾ В порядке обсуждения. Редакция.

политическую работу среди населения (чтение лекций, проведение бесед, докладов, консультаций, участие в стенгазетах и пр.) в обязательном и плановом порядке. И от степени участия в этой общественно-политической работе того или иного судработника зависит и оценка работы последнего в целом.

Эта работа особенно нужна в деревне, где работников еще недостаточно и где каждый лишний работник желанный гость.

Судья, следовательно, защитник — вот постоянный кадр судработников, проводящих общественно-политическую работу в деревне. Их работа проводится по составленным планам. Каждый судработник, да и вообще работник — должен быть общественником, только таким мы представляем себе нового судработника.

Что же мы видим в действительности — аппарат судебных исполнителей, больше половины которого работает в деревне, имеющий в массе своей достаточно работников с практическим судебным стажем и опытом в судработе — совершенно не несет никакой общественной работы в обязательном порядке.

Случайная работа и т. п., которая ведется по собственному желанию, и, главным образом, по профессиональной, комсомольской и партийной линии, мною не принимается во внимание.

Почему же судисполнитель в стороне?

А между тем, судисполнитель, в особенности работающий в деревне, селе, уезде, которому по своей работе приходится много ездить — может много сделать в этом отношении.

Нужно этот давно назревший вопрос, вопрос сегодняшнего дня, теперь же поставить на повестку дня судорганов и наметить практические мероприятия для вовлечения аппарата судисполнителей в эту работу и сделать это как можно скорей, ибо общественно-политическая работа так же необходима, как и работа по основной должности и работа эта должна проводиться не от случая к случаю и по желанию, а в обязательном плановом порядке.

Вопрос ясен и, по-моему, не требует никаких обоснований.

Судисполнитель Астрокрсада *Е. Лутухов*.

Астрахань.

Практика мест.

Упразднить волокиту в аппарате НКЮ.

На органы юстиции возложена тяжелая задача по борьбе со всякими извращениями, волокитой и бюрократизмом. Но для того, чтобы эта борьба была реальна, необходимо, прежде всего, уничтожить волокиту в самом аппарате юстиции. Сделать это нетрудно. Например, до сих пор в прокурорских камерах вся текущая переписка протекает следующим образом: поступает жалоба от крестьянина. Эта жалоба просматривается секретарем, который, заполнив статистическую карточку, жалобу передает на доклад прокурору. Жалоба у прокурора иногда до рассмотрения лежит недели две, иногда и больше, а потом с резолюцией возвращается секретарю для направления по адресу. Секретарь вновь просматривает жалобу и, руководствуясь резолюцией прокурора, пишет препроводительную с изложением требуемых мероприятий. Жалоба вновь идет к прокурору для подписи и только тогда жалоба направляется по назначению, при чем, как правило, препроводительная пишется в двух экземплярах и отпуск остается в наряде «ожидających».

По моему, чтобы изжить эту никому ненужную волокиту и сэкономить время и средства, необходимо завести такой порядок: каждая поступающая переписка или жалоба, после регистрации ее и резолюции прокурора, должна направляться за одной подписью секретаря со ссылкой на резолюцию прокурора, а внизу текста препроводительной должна проводиться сама резолюция. При этом тот орган, которому направляется переписка по существу исполнения, должен сообщить жалобщику о принятых по его жалобе мерах. Ответа же в прокуратуру следует требовать лишь тогда, когда в этом будет настоятельная необходимость.

В работе прокуратуры особая волокита наблюдается в деле учета рабселькоровских заметок, так как по каждой заметке заводится «наблюдательное производство». Это совсем нежизненно и не приносит никакой пользы. Особого учета совершенно не нужно, только лишняя трата времени и бумаги. Рабселькоровские заметки можно регистрировать на общем основании.

Для изжития волокиты в самом аппарате необходимо провести новую систему регистрации, предложенную НКЮ, а именно, «безрегистрационную систему».

Чтобы раз навсегда положить конец волоките в нашем аппарате, я бы предложил по примеру следователей и прокуроров, многие из которых уже вступили в социалистическое соревнование, объявить социалистическое соревнование среди технических служащих этих учреждений по

вопросу об упразднении излишней переписки и выработки новых улучшенных методов постановки канцелярского дела.

Следователь 5 уч. Вяземск. окр. *Ф. Шустов*.

Гжатск.

Судебная волокита.

Гр-ка Тесовской волости бывшего Сычевского у. дер. Пантелеевки Иванова Варвара обратилась в суд с иском о признании отцом рожденного ей ребенка гр-на Скорлупкина Семена; дело это заведено в нарсуде 3-го участка 6. Сычевского уезда 17 марта 1927 г.; в заявлении гр. Иванова просила о взыскании средств на содержание ребенка. Казалось бы, такого рода дела должны были рассматриваться в самый короткий срок тем более, что истица является батрачкой и не имеет средств на содержание ребенка. Суд проявил возмутительную волокиту, вел дело до тех пор пока ответчик Скорлупкин умер, дело слушанием откладывалось 8 раз, в большинстве случаев неосновательно.

1. Дело было назначено 27 апреля 1927 г. к слушанию, ответчик Скорлупкин письменно сообщил, что в силу служебного положения явиться не может. Суд на этом основании дело слушанием откладывает.

2. 24 мая 1927 г. опять за неявкой ответчика дело слушанием откладывается и дело передается в Ленинградский народный суд 4-го отделения.

3. 9 июня 1927 г. нарсуд 4-го отделения гор. Ленинграда дело слушанием откладывает за неявкой сторон, тогда как истица, не имея средств для поездки в Ленинград, просила дело рассмотреть заочно.

4. 30 августа 1927 г. тот же суд при наличии заявления истицы, просившей рассмотреть дело в отсутствие ее (истицы), вновь откладывает дело.

5. 23 сентября тот же суд по тем же мотивам за неявкой истицы дело слушанием откладывает.

6. 21 октября дело разбирается и решение выносится в пользу батрачки Ивановой. Касс. коллегия Ленинградского окрсауда по тем мотивам, что ответчика не было при рассмотрении дела, решение отменяет.

7. 30 января 1928 г. нарсуд 2-го отделения гор. Ленинграда за неявкой истицы откладывает дело и направляет ответчика на освидетельствование.

Это определение не было выполнено, 18 августа 1928 г. ответчик умер.

16 октября тот же суд дело производством приостанавливает. В апреле м-це 1929 г. дело передается в Смолгубсуд, где не залеживается и 3/V—29 г. направляется в 19 участок Вяземского уезда. И только 15 июня 1929 г. дело окончательно рассматривается и выносится решение о взыскании алиментов с отца умершего (дедушки ребенка).

Таким образом, без всяких к тому оснований дело тянулось более двух лет.

Кассационная коллегия Вяземского окружного суда в своем определении обратила внимание председателя Ленинградского окружного суда на допущенную наряду с 4 и 2 района гор. Ленинграда волокиту.

Вязьма.

Николаев.

Сроки расследования нужно сократить.

(Ст. 11 проекта УПК).

Почти двухмесячный опыт применения на практике ст. 11 проекта УПК уже ясно показал, что цели, которые преследовались при издании этой статьи, совершенно не достигаются, а наоборот, она дает во многих случаях возможность затягивать производство расследования на очень долгий срок. Я оставляю совершенно в стороне вопрос о применении этой статьи к делам, расследуемым на следствиями, применение этой статьи к ним безусловно полезно. Другой вопрос—дела, расследуемые органами милиции, розыска и т. д. Нередки случаи, что участки милиции отстоят на 100 километров от своего районного центра и больше, чем на 200 километров от окружного. Для выполнения требований 11 ст. проекта УПК старший милиционер за несколько дней до окончания месячного срока выносит мотивированное постановление с просьбой о продлении срока и посылает его окружному прокурору, в большинстве случаев через свой райадмдел, так как у участковых милиционеров нередко отсутствуют средства на почтовые расходы и они пользуются бесплатной «живой» почтой. Это постановление путешествует до райцентра, в округ и обратно не меньше, конечно, месяца, а чаще и дольше, ибо и в райцентре и в окружном оно немного вылеживается. Когда же ответ приходит обратно, то дело уже давно закончено и каков бы ни был результат ходатайства—положительный или отрицательный—он для милиционера уже не интересен. Не говоря уже о том, что милиционер, пользуясь 11 статьей проекта, всегда бронирует себя по крайней мере еще на месяц до получения ответа (мол я ходатайство послал), а окрпрокуратура, не имея перед собой дела, а только мотивированное постановление (а мы знаем, как их пишет милиция, да еще на участках), выносит свое решение об удовлетворении или отказе—вслепую. Другое дело, если бы это право было оставлено, как и раньше, за следователями или передано, по крайней мере, участковым прокурорам, которые всегда имеют возможность ознакомиться с делом (а следователь и так их все знает), да и связь их с органами милиции несравненно лучше, и даст возможность быстрее присылать ответ. Райцентр связан со своими участками телефоном и имеет возможность выяснить все детали дела. Округ, удаленный от участков, фактически будет штамповать визы на ходатайствах и цели 11 статьи проекта достигнуты не будут. Пока проект в целом еще не введен в действие, следует быть тревогу. 11 статья не поможет сократить сроки расследования, она только их удлинит и создаст беспечную волокиту.

Нар. следователь 5-го уч. Черноморского округа

Браславский.

Туапсе.

Нужны ли запродажные записи.

Под этим заглавием помещена была заметка в № 24 «ЕСЮ», автором которой разрешается поставленный вопрос отрицательно в силу следующих соображений: 1) срок действия запродажных записей установлен законом слишком краткий и 2) невыполнение условий запродажной влечет за собой предъявление

иска, сопряженного с тратой времени и с издержками по процессу.

По мнению автора заметки, эти минусы настолько умаляют значение и выгоды, предоставляемые институту запродажных записей, что закон о них (ст. ст. 182а, 182б и 182в) следует просто исключить из ГК.

Удобнее и целесообразнее, полагает автор заметки, во всех случаях необходимости рассрочки покупной цены прибегнуть к заключению одновременно с договором купли-продажи строений по договору залога этих строений в обеспечение уплаты рассроченной суммы, как это разъяснено в постановлении Пленума Верховного РСФСР от 21 февраля 1927 г. (прот. № 4).

Такое решение вопроса в корне неправильно и практически нецелесообразно. Запродажная запись является предварительным соглашением сторон на заключение в будущем сделки купли-продажи строения, и условие о порядке расчета по сделке не является единственным и главным стимулом этого соглашения. Предварительное соглашение вызывается разными основаниями и причинами. Купля-продажа строения или права застройки являются, по большей части, весьма серьезным хозяйственным актом. Если каждый человек часто совершает сделки купли-продажи предметов одежды, пищи и домашнего обихода, то, напротив, сделки по отчуждению или покупке строений или права застройки есть сравнительно редкая сделка в жизни человека. Совершенно естественно, что для совершения столь серьезного хозяйственного акта, сторонам необходимо подготовиться, иначе распределить имеющееся у них другое имущество, кое-что продать, купить и т. п. Для этого требуется время. Служащий, переходящий на службу из одного города в другой, подыскал себе в новом месте службы домик. Но, чтобы заключить сделку купли, ему нужно предварительно ликвидировать свое строение по месту прежней службы, может быть, ликвидировать другие предметы домашнего обихода, не поддающиеся немедленной реализации и могущие быть проданными только в кредит с платежом через несколько месяцев. Вместе с тем, желая, чтобы найденный им,—может быть, после продолжительных и трудных поисков, дом в новом месте службы не ушел за время, пока он будет добывать нужные ему деньги от продажи своего строения, он, естественно, совершает запродажную запись, как предварительное соглашение. Это дает ему достаточный срок, чтобы подготовиться к купчей, с которой, согласно требованию продавца, должен быть связан окончательный расчет. Могут быть и другие вполне законные и жизненные интересы, делающие необходимым совершение предварительной купли-продажи в виде запродажной, как, напр. условие о производстве продавцом необходимого ремонта в продаваемом строении или об освобождении к точно определенному сроку до оформления сделки купли-продажи квартир, занятых жильцами ко времени предварительного соглашения, и т. д. Жизнь может выдвинуть самые разнообразные причины и поводы, делающие необходимым для той или иной стороны в данный момент лишь зафиксировать связанность обеих сторон определенными условиями, но самый договор купли-продажи отсрочить на некоторое время. Практически рекомендуемый способ расчета по сделке продажи строений путем заключения закладной часто бывает мало приемлемым для продавца строений. Впереди та же возмозможная перспектива судебного процесса, в итоге которого залогодержатель не всегда может получить полного удовлетворения по всей закладной, ибо закон (ст. 101 ГК) устанавливает очередность удовлетворения разных категорий взысканий с заложенного имущества.

Нужно иметь в виду, что первоначально наш ГК, действительно, не знал запродажной записи, и лишь когда началась оживленная жилищно-строительная деятельность, жизненные требования гражданского оборота поставили перед законодательными учреждениями необходимость ее создания. С тех пор вряд ли возникли какие-либо новые обстоятельства, не бывшие в виду у законодательных органов в 1925 г., которые требовали бы ныне пересмотра вопроса о целесообразности существования института запродажной за-

писи. Мы поэтому считаем, что сохранение института запродажных записей диктуется как общегосударственной жилищной политикой, так и требованиями гражданского оборота.

Я. Невяжский.

Лишняя техническая работа в судебных округах.

В судебных округах, в частности в нарсудах, при заведении гражданских дел на лицевой стороне обложки указывается, кто с кого ищет, а на обратной стороне обложки помещается вызов, где перечисляются все лица, вызываемые в судебное заседание по данному делу. Прodelывается это когда вызываются в суд стороны и свидетели, а также когда вызываются одни только стороны. В последнем случае составление вызова является лишней работой, так как перечисляются два раза одни и те же лица. Чтобы избежать этого достаточно указать на лицевой стороне обложки дела, кто с кого ищет, их местожительство, а на обратной стороне написать — вызываются стороны. Данное мероприятие сохранит у технических работников суда много времени.

Секретарь нарсуда 8 уч. Кр.-Баковск. у. Нижегород. края *В. Зайцев.*

Техническая работа селънотариата.

Практика показывает, что в большинстве случаев договоры предъявляются сельсоветам для оформления не в готовом виде, как это указано в § 33 инструкции, а составляются самими сельсоветами бесплатно. Объясняют это сельсоветы тем, что, во-первых, больше некому писать договоры и, во-вторых, тем, что отказом можно нажить много неприятностей.

Здесь, на мой взгляд, приходится из двух зол выбрать наименьшее. Если стать на защиту сельсоветов и его сотрудников-секретарей, которые и так перегружены работой и с трудом находят другой раз время для нотариального удостоверения того или другого документа, то необходимо дать указание о том, что граждане должны нужное количество экземпляров изготовлять своими силами и предъявлять их сельсоветам в готовом виде. Если же согласиться с тем, что писать договоры на селе больше некому и что это может сделать только секретарь, то эту работу нужно возложить на них. Но для того, чтобы граждане не эксплуатировали бесплатно аппарат сельсоветов, загружая его частными делами, эту работу нужно возложить на сельсоветы за плату, устанавливаемую по таксе, дополнив соответственно инструкции о сельском нотариате.

Правда, в преподанной форме квитанций для сельского нотариата имеется графа «технический сбор», но поскольку техническая работа на сельсоветы не возложена, по этому вопросу и для уяснения значения этой графы требуется разъяснение Наркомюста.

Гофман.

Красный-Кут, Немреспублики.

Об оплате нотариальных действий нотариальными марками.

За совершаемые нотариальные действия потконторы взыскивают установленный таксой нотариальный сбор и надбавку в местные средства.

Операции с этими сборами отнимают у сотрудников нотконтор изрядную часть времени. Во-первых, выдается квитанция на принятые сборы, затем записываются в денежную книгу, ежедневно сдаются сотрудником нотконторы в Госбанк и, наконец, составляется месячный отчет о движении этих сборов.

Кроме этих операций, в практике нотконтор имеют место случаи возвращения принятых сборов, по несостоявшимся сделкам.

Между тем, операции эти совершенно безболезненно можно было бы упразднить введением марок «нотариального сбора» и «надбавки к нотебору в местный бюджет», которые наклеивались бы на документах, совершенных в нотконторе, наравне с гербовыми марками.

Технически учет нотариального сбора, при марочной системе, я мыслю так:

В местном агентстве Госбанка нотариусу должен быть открыт на определенную сумму аванс под знаки оплаты нотариального сбора и надбавки в местные средства, по образцу гербового аванса, который, по мере расходования его нотконторой, периодически пополняется.

Для учета же доходности нотконторы при составлении отчета о деятельности (ф. № 17), по статистическим карточкам подсчитывается сумма нотариального сбора и местной надбавки и проставляется в соответствующей графе отчета. Подсчет этот, заняв лишнего полчаса времени при составлении отчета, вполне будет компенсирован общим сокращением работы.

Введение этой системы оплаты нотебров, кроме сокращения работы в нотконторе, что особенно заметно может отразиться на работе районных нотконтор, где работает один нотариус, даст, в масштабе СССР, значительную экономию канцелярских средств (упразднение квитанционных книжек, денежных книг и бланков финансового отчета) и сэкономить не одну тонну бумаги.

Прошу работников нотариата на местах высказать свое мнение по вопросу целесообразности введения предлагаемого мною порядка оплаты нотебров.

А. Смородин.

В.-Луки. Нотконтора.

Новое в наркоматах.

Правила по вкладам, принимаемым сельско-хозяйственными и промысловыми кредитно-кооперативными товариществами.

Кредитно-кооперативные товарищества принимают вклады срочные (на определенный срок), т.-е. такие, по которым вкладчик имеет право истребовать деньги лишь по истечении указанного им самим срока; бессрочные (до востребования), т.-е. такие, которые выдаются по предъявлении требования об их выдаче; на текущий счет, т.-е. такие, по которым вкладчик может во всякое время делать дополнительные взносы и требовать обратно вклад полностью или часть его; вклады условные, по которым вкладчик получает право истребовать весь вклад или часть его, или проценты по нему лишь по наступлении определенных обстоятельств, указанных вносителем, например, дочери вносителя—по выходе ее замуж, сыну вносителя—по поступлении его в Красную армию и т. д.

Целость вкладов обеспечена неприкосновенным имуществом (наличным и долговым) кредитно-кооперативных организаций, оставляемым при удовлетворении претензий кредиторов на сумму, равную внесенным вкладам, согласно ст. 20 Полож. о кооперативном кредите в сельскохозяйственных кредитно-кооперативных товариществах—капиталами системы с.-х. кредита, согласно Положению о гарантии вкладов.

На суммы, внесенные во вклад и на текущий счет, может быть обращено взыскание и наложен арест не иначе, как в силу постановлений судебных и судебно-следственных органов по уголовным делам, а также по делам о взысканиях, обращенных на указанные суммы самим товариществом.

Все счета по вкладам сохраняются в тайне от посторонних лиц. Всякие справки о вкладах и текущих счетах, кроме самих вкладчиков и их законных представителей, могут быть выдаваемы только судебным и следственным органам лишь по производящимся у них уголовным делам и по предъявлении ими соответствующих постановлений об истребовании сведений о вкладе или текущем счете.

Члены правления товарищества, все сотрудники, а равно лица, производящие ревизии или обследования товарищества, обязаны соблюдать тайну счетов по вкладам и текущим счетам. Означенные лица за разглашение тайны о

вкладах и текущих счетах подлежат уголовной ответственности.

Вкладчиками товарищества могут быть все граждане как совершеннолетние, так и несовершеннолетние, а также все учреждения, предприятия, организации, коллективы, общества (юридические лица), независимо от того, состоят ли они членами товарищества или не состоят.

Одно лицо может быть вкладчиком в несколько товариществ и иметь в каждом из них число вкладов на неограниченные суммы.

Принятие одного вклада на имя нескольких лиц не допускается.

Вкладчиком считается то лицо, на чье имя товариществом принят вклад и выдана вкладная расчетная книжка.

Вноситель не имеет права распоряжаться вкладом, внесенным им на чужое имя. Исключение из этого правила допускается, когда вноситель, делая условный вклад на чужое имя, заявит, что он желает получить вклад обратно или передать его другому лицу, если вкладчик умрет раньше наступления указанных в условиях вклада обстоятельств.

Выдача вкладов приостанавливается в случаях наложения на них ареста в силу постановления судебных и следственных органов по уголовным делам.

О наложении ареста делается отметка в книге вкладов товарищества за подписью члена правления и бухгалтера (счетовода) товарищества.

Выдача вкладов по приговорам судебных органов по уголовным делам или по гражданским искам, вытекающим из уголовных дел, производится тем лицом или учреждением, которые указаны в приговорах или решениях суда.

Всякое совершеннолетнее лицо, имеющее право распоряжаться своим имуществом, может как при внесении первоначального взноса, так и впоследствии указать лиц, которым после его смерти принадлежащий ему именной вклад должен быть выдан независимо от того, входят ли эти лица в круг его законных наследников. Такие указания называются завещательными распоряжениями. Допускаются завещательные распоряжения в пользу организаций и учреждений.

Сделанное завещательное распоряжение не лишает вкладчика права распоряжаться при жизни по своему усмотрению.

Для получения вклада умерших вкладчиков наследники их должны представить в товарищество, если вкладчик оставил завещательное распоряжение: вкладную расчетную книжку; справку ЗАГС'а или органа, выполняющего его обязанности, о смерти вкладчика; удостоверение личности наследников, в отношении которых вкладчик оставил завещательное распоряжение.

Если вкладчик не оставил завещательного распоряжения, то, помимо перечисленных документов, наследник должен представить: в случае наличия завещания, сделанного в общем порядке, — подлинное завещание или засвидетельствованную в сельсовете копию его с постановлением об утверждении завещания; при отсутствии же такого завещания — документы о наследственных правах.

(Цирк. НКФ РСФСР № 810 от 24 июля 1929 г. — «Пр. и расп. НКФ» № 245 1929 г.).

Как векселя оплачиваются гербовым сбором.

В связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 авг. 1929 г. («СЗ.» 1929 г. № 52, ст. 478) векселя выписываются как на вексельных бланках, так и на простой бумаге. Оплата векселей гербовым сбором производится при их выдаче: или путем написания векселя на вексельном бланке соответствующего достоинства; или путем наклейки гербовых марок на вексельном бланке в тех случаях, когда сумма гербового сбора с валюты векселя превышает стоимость вексельного бланка; или путем наклейки гербовых марок в размере причитающегося сбора, если вексель выписывается на простой бумаге. Наклейка гербовых марок во всех случаях может быть по желанию плательщика заменена взносом причитающейся суммы гербового сбора наличными деньгами с приложением к векселю квитанции о взносе.

Оплата векселей гербовым сбором путем наклейки марок или уплаты сбора деньгами может производиться как векселедателем, так и векселедержателем. Ответственность

за неоплату, недоплату или несвоевременную оплату сбором векселей возлагается на векселедателя.

О всех случаях поступления в нотариальные конторы неоплаченных или неправильно оплаченных гербовым сбором векселей нотариальные конторы составляют акт, который отсылается в местный финорган для наложения на векселедателя предусмотренного гербовым уставом взыскания. В акте указывается наименование и местожительство векселедателя, размер неуплаченного или недоплаченного гербового сбора; акт подписывается нотариусом или заменяющим его лицом.

Порядок оплаты переводных векселей, получаемых из-за границы, регулируется действующими законодательствами.

В связи с тем, что, согласно упомянутого постановления ЦИК и СНК СССР, в отличие от ранее действовавшего положения, несвоевременная уплата или неоплата гербовым сбором не является условием действительности векселя и что ответственность за его неоплату или неправильную оплату несет только векселедатель, могут иметь место случаи безнаказанного нарушения плательщиками требования закона об оплате гербовым сбором векселей при их выдаче, что в результате может повести к поступлению сбора в меньшем чем следует размере.

НКФ СССР обратил внимание финорганов на необходимость усиления работ по надзору за своевременной оплатой гербовым сбором векселей путем производства периодических гербовых ревизий, имея в виду, что доход этот составляет в настоящее время более 60% всей суммы поступлений гербового сбора.

(Правила НКФ'а СССР № 635 от 29 августа 1929 г. — «Изв. НКФ» 1929 г., № 48).

Как оплачиваются гербовым сбором документы по сделкам, удостоверяемым нотариальными органами.

Для облегчения контроля и выявления нарушений устава о гербовом сборе НКФ РСФСР, по соглашению с НКЮ РСФСР, установил следующий порядок оплаты гербовым сбором сделок, удостоверяемых нотконторами или другими органами, на которые возложено исполнение нотариальных функций.

Гербовый сбор, исчисленный по сделке и взысканный со сторон, наклеивается гербовыми марками на первом экземпляре сделки (остающемся в делах нотучреждений), а на втором и третьем экземплярах делается отметка об уплате гербового сбора марками на первом экземпляре в таком-то размере.

Если же гербовый сбор взыскан деньгами, то квитанция в получении гербового сбора прикрепляется к первому экземпляру, а на втором и третьем экземплярах делается отметка, что гербовый сбор в таком-то размере уплачен тогда-то, под такую-то квитанцию.

(Цирк. НКФ РСФСР № 789 от 17 июля 1929 г. — «Пр. и расп. НКФ РСФСР» № 18-В, 1929 г.).

В каком порядке кредитные учреждения реализуют заложенное имущество на удовлетворение претензий по долгам неисправных заемщиков.

Кредитные учреждения РСФСР, которым предоставлено по их уставам право производить продажу, без судебного производства, собственным распоряжением кредитного учреждения, в случае неуплаты заемщиком по кредитам, обеспеченным залогом в срок, посылают неисправному заемщику повестку с предложением произвести погашение задолженности. При неуплате неисправным заемщиком причитающегося с него платежа в семидневный срок со дня отправления ему уведомления по указанному, признаваемому заемщиком обязательным для него его адресу, банк (общество) приступает к реализации заложенного имущества.

Заложенное имущество может быть реализовано путем продажи либо на бирже, через биржевого маклера, либо с публичного торга.

Продажа с публичного торга должна предшествовать публикации о назначении торгов не менее, как за три дня до торгов, в наиболее распространенной газете по месту нахождения имущества, а также в местном официальном органе, с точным описанием рода, качества, количества, веса или меры, местонахождения имущества, времени и

места продажи, цены, с которой имеет начаться торг, размера задатка, подлежащего внесению скупщиком, а также срока для уплаты остальной суммы сверх задатка. Соответствующее объявление, кроме того, должно быть вывешено на видном месте в помещении банка (общества) и в месте нахождения продаваемого имущества.

Лица, желающие принять участие в торге, вносят перед началом торгов аванс в размере не менее одной пятой части цены, с которой начинается торг; разница до суммы, за которую имущество окажется купленным с торгов, вносится его приобретателем наличными деньгами не позднее следующего за торгами рабочего дня.

Если первые торги не состоятся, т.е.: если не окажется желающих торговаться, или явится только один покупатель, или не будет сделана надбавка против торговой цены, или, если покупатель, внесший аванс, не уплатит остальной суммы в установленный срок, то банку (обществу) предоставляется по его усмотрению либо назначить вторые торги, либо оставить имущество за собой по цене, с которой начались первые торги.

(Правила НКФ РСФСР от 20 августа 1929 г.—«Пр. и расп. НКФ» 1929 г., № 26Г).

Порядок размещения на постоянную работу окончивших ВУЗ'ы.

На постоянную работу размещаются молодые специалисты, окончившие: индустриально-технические и сельскохозяйственные высшие учебные заведения и техникумы; индустриально-технические, сельскохозяйственные, экономические, медицинские и педагогические факультеты и отделения высших учебных заведений; производственные факультеты высших художественно-технических институтов (архитектурный, полиграфический, текстильный), а также художественно-промышленные техникумы, за исключением живописно-декоративных, скульптурных и художественно-педагогических.

Специалисты, которые без уважительных причин отказались или уклонились от поступления на работу, лишаются права на получение работы в порядке разверстки. Кроме того, до истечения трех лет, следующих за годом окончания курса, они не регистрируются биржами труда и не могут приниматься на работу предприятиями и учреждениями.

Во избежание регистрации их на бирже труда, комиссии при учебных заведениях сообщают местной бирже труда об отказе от работы.

Сверх указанных случаев, специалисты лишаются права на получение работы в порядке настоящей инструкции: в случае оставления работы до истечения трех лет со дня окончания учебного заведения по причинам, признанным местным органом труда неуважительными: в случае увольнения с работы до истечения трех лет со дня окончания учебного заведения вследствие систематического или грубого неисполнения без уважительных причин обязанностей, возлагаемых договором или правилами внутреннего распорядка; вследствие совершения преступления, непосредственно связанного с работой и установленного вступившим в силу приговором суда; вследствие неявки на работу без уважительных причин в общей сложности в течение трех дней в месяц; в случае увольнения по требованию органов НК РКИ или профсоюзам; по истечении трех лет, следующих за годом окончания учебного заведения.

Специалисты, окончившие высшие учебные заведения, техникумы, факультеты и отделения, не перечисленные выше, распределяются на годичный стаж в порядке постановления СНК СССР от 14 июня 1926 г. о порядке предоставления мест практики учащимся университетов, институтов и техникумов и мест прохождения стажу лицам, прошедшим полный курс указанных учебных заведений («Собр. Зак. СССР» 1926 г. № 44, ст. 320 и инструкции НКТ СССР от 26 ноября 1926 г. № 252/145 по тому же вопросу—«Известия НКТ СССР» 1926 г. № 43—44).

В частности на годичный стаж распределяются специалисты, окончившие: физико-математические факультеты и отделения, если окончивающие их не предназначаются для химической или педагогической работы; медицинские, фармацевтические и педагогические техникумы; факультеты, отделения, курсы и техникумы по советскому праву; факультеты и отделения по языковедению и материальной культуре; живописно-декоративные, скульптур-

ные, музыкальные и оперно-драматические высшие учебные заведения, техникумы, факультеты и отделения, а также художественно-педагогические техникумы.

Условия труда молодых специалистов, принятых на работу в порядке этих правил, регулируются общим законодательством о труде.

Заработная плата для них устанавливается в соответствии с занимаемой должностью. Названные молодые специалисты до истечения трех лет со дня поступления на работу могут быть уволены по сокращению штатов не иначе, как по соглашению с местным органом труда.

(Правила НКТ СССР № 247 от 1 августа 1929 г.—«Изв. НКТ» № 32/33—29 г.).

За какие нарушения законов о труде наниматели привлекаются к административной ответственности.

По обязательному постановлению НКТруда РСФСР № 161 от 25 июля 1929 г. («Изв. НКТ» № 32/33—29 г.) к административной ответственности наниматели привлекаются за совершение следующих нарушений: за нарушение действующего на территории РСФСР постановления НКТ СССР от 4 декабря 1928 г. № 705 об обязанности нанимателей извещать биржи труда о приеме на работу безработных, посланных биржами труда («Известия НКТ СССР» 1929 г. № 3); за набор массовой и групповой рабочей силы без заключения соглашений с НКТ РСФСР или местными органами труда (пост. ЦИК и СНК СССР от 4 марта 1927 г. о мерах по регулированию рынка труда—«Собр. Зак. СССР» 1927 г. № 13, ст. 132, и 1929 г. № 27, ст. 248); за невыдачу расчетных книжек (ст. 29 Код. Зак. о Труде РСФСР); за отказ от выдачи трудящемуся, по его требованию, удостоверения о том, сколько времени он проработал у нанимателя и какую работу выполнял (ст. 42 Код. Зак. о Труде); за непредставление на утверждение инспектора труда правил внутреннего распорядка согласно инструкции НКТ РСФСР от 20 IX 1926 г. № 207/1265 о порядке утверждения инспекторами труда правил внутреннего распорядка («Известия НКТ СССР» 1926 г. № 37); за выплату заработной платы в размере ниже государственного минимума заработной платы (ст. 59 Код. Зак. о Труде); за производство сверхурочной работы без разрешения (а в экстренных случаях—без последующего уведомления) инспекции труда группой рабочих или служащих не выше трех человек (ст. 104 Код. Зак. о Труде).

То же нарушение, совершенное в отношении группы численностью свыше 3 человек, влечет за собой уголовную ответственность нанимателя.

За наем на работу малолетних в возрасте до 16 лет без разрешения инспектора труда (ст. 135 Код. Зак. о Труде); за непредставление учетно-статистических сведений о несчастных случаях, профессиональных отравлениях и авариях, согласно действующему на территории РСФСР постановлению НКТ СССР от 11 марта 1929 г. № 110 о статистической отчетности, представляемой предприятиями и учрежден. в органы труда («Известия НКТ СССР» 1929 г. № 14); за непредставление в органы социального страхования в установленные сроки расчетных ведомостей о причитающихся страховых взносах (инструкция Союзного Совета Социального Страхования при НКТ СССР от 31 I—29 г. № 88 о порядке взимания взносов на социальное страхование—«Известия НКТ СССР» 1929 г. № 9—10); за незаключение письменных соглашений об условиях найма с батраками (батрачками) и пастухами (постановление ЦИК и СНК СССР от 20 II—29 г. о порядке применения Код. Зак. о Труде в кулацких хозяйствах—Собр. Зак. СССР 1929 г. № 14, ст. 117); утвержденная СНК РСФСР от 24 VII 1925 г. инструкция к временным правилам об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах—«Собр. Зак. РСФСР» 1925 г. № 54, ст. 411); постановление НКТ РСФСР от 26 октября 1926 г. № 252/1324 о порядке найма и условиях труда общественных пастухов (чабанов) и подпасков («Известия НКТ СССР» 1926 г. № 40); за уклонение нанимателя от регистрации в подлежащей страховой кассе (инструкция Союзного Совета Социального Страхования при НКТ СССР от 31 января 1929 г. № 89 о порядке взимания взносов на соцстрахование—«Известия НКТ СССР» 1929 г. № 9—10).

За указанные нарушения инспектора труда налагают на нанимателей штраф в размере до 25 руб., а

окружные отделы труда или соответствующие окружным отделам труда окружные, кантонные и районные в АССР камеры инспекции труда—штраф до 100 рублей.

В случаях, когда указанные нарушения повлекли за собой тяжелые последствия для трудящихся или совершены повторно, наниматели могут привлекаться к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного Кодекса РСФСР.

На трудовые крестьянские хозяйства и на сельских кустарей (ремесленников), нанимающих не более одного рабочего, или двух учеников, штраф за указанные нарушения может быть наложен в размере не свыше десяти рублей.

Постановление о наложении штрафа может быть вынесено не позднее двухмесячного срока со дня совершения нарушения.

Жалобы на наложение штрафа подаются в двухнедельный срок со дня получения нарушителем от инспектора труда или от органа труда по принадлежности извещения о наложении штрафа и приостанавливают взыскание такового впредь до утверждения или отмены этого постановления вышестоящим органом труда. Жалобы должны быть рассмотрены органами труда в семидневный срок со дня их поступления.

Штраф должен быть внесен в течение двух недель с момента получения от органов труда постановления о наложении штрафа. В случае обжалования этого постановления, штраф вносится нанимателем в течение двух недель с момента получения от органов труда извещения об утверждении постановления о наложении штрафа.

В случае отказа нарушителя внести штраф, принудительное его взыскание производится органами милиции. Взысканные штрафные суммы вносятся органами милиции в ближайшую кассу социального страхования по месту нахождения органа милиции.

В случае обращения взыскания на заработную плату нарушителя, органы труда направляют свои постановления о наложении взыскания администрации подлежащих учреждений и предприятий и полную сумму, удержанную ими с заработной платы нарушителя, сдают непосредственно (без участия органов милиции) в кассы соцстраха.

За нарушение обязательного постановления НКТ РСФСР привлекается в подлежащих случаях к административной ответственности то должностное лицо данного государственного учреждения, которое пользуется правом найма и увольнения работников, обязано следить за выполнением узаконений и распоряжений о труде и которое своим непосредственным распоряжением или каким-нибудь другим действием или бездействием вызвало или допустило нарушение данного обязательного распоряжения НКТ РСФСР.

Вышестоящие должностные лица подлежат административной ответственности наряду с нанимателем, если они знали о нарушении обязательного постановления и не приняли мер к его устранению или если самое нарушение имело место по их распоряжению.

На местах.

Как работают бюро пропаганды права в Бежецком уезде.

Свою работу в области пропаганды советского права и законодательства Бежецкое уездное бюро развернуло несмотря на полугодовое его существование, только в последние три месяца. Деятельность бюро за эти месяцы выражается: в оказании юридической помощи населению, в виде юридических советов, как письменных, так и устных (дано 1660 совет.); в пропаганде законов; о колхозах, о посевной кампании, о новом законе Е. С. Х. Н., о льготах бедноте. Таких докладов было поставлено среди трудящихся 119. Кроме этого проводилась пропаганда трудового законодательства и закона о защите батрачества.

В сферу деятельности бюро входило также обслуживание и членов профсоюзов. При межсоюзном клубе и механическом заводе имеются юридические бюро, где проводятся порядковые, плановые ежедневные дежурства членов бюро пропаганды права и членов административно-правовой секции советов.

За указанный период среди членов профсоюза и рабочих механического завода работниками бюро пропаганды права было поставлено 59 докладов: о новом положении о Р. К. К. и о порядке разрешения трудовых конфликтов и проведены курсы рабочей части Р. К. К.

В гор. Бежецке постоянно работают 4 справочных бюро при нарсудах, исправтруддоме, профклубе и доме крестьянина.

Уездное бюро, видимо, особое внимание уделило дому крестьянина, где систематически, два раза в неделю, в базарные дни с крестьянами проводятся беседы по различным вопросам законодательства и здесь же сразу оказывается юридическая помощь крестьянам.

В уезде юридическая помощь и пропаганда права проводится через волостные бюро пропаганды права, которых имеется в уезде пять.

При каждой избечитальне, красном уголке, библиотеке имеется юридическая консультация, которая обслуживается членами Юрбюро таких дежурств было проведено 237 дней, за это время дано советов 1563, письменных ответов на вопросы 97, написано заявлений по разным вопросам и в различные ведомства 1353 и принято жалоб на действия должностных лиц советского и кооперативного аппарата 138.

Если обратиться к контингенту лиц, обращающихся за юрпомощью, то мы увидим, что из 2772 человек пропущенных бюро-пропаганды права обращалось: бедняков 1015 человек или 36,5%, середняков 1272 или 45,1%, рабочих и батраков в общей сложности—276 человек или 9,9% и кулаков, торговцев и прочих 209 или 8,5%.

Больше всего обращаются в консультацию по земельным делам (22,6%) и по налоговым делам (21%) и меньше всего (4,9%) по кооперативным, что с достаточной полнотой заостряет вопрос перед работниками бюро о большем уделиении внимания этой области работы.

Некоторые волостные бюро (Максатихинское) всю работу проводят в тесной увязке с административно-правовой секцией советов.

К числу достижений (и немалых) нужно отнести также создание при бюро денежного фонда за счет поступлений от различных организаций. В распоряжении убюро такой фонд имеется в сумме 426 руб. 99 копеек, из которых на 381 руб. приобретено юридической литературы для волбюро, каковой снабжена каждая избечитальня.

К числу недостатков нужно отнести слабую увязку бюро с местными организациями, в результате чего получались перебои и параллелизм в работе, так например: волбюро наметило в Ивановской избечитальне провести беседу и сделать доклад о роли и значении колхозов, но оказалось, что в этот же день и в том же помещении ставился доклад волкома ВКП (б) на ту же тему, по случаю чего пришлось два докладчика.

Или такой случай. В одном крупном селении (Ивановское Бежецкой волости) доклад контрактиции посевов различными организациями (волкомом, ВИК'ом, С/Х. кооперацией, агрономом и избачом) ставился 5 раз, а в других селениях ни одного раза. К числу больших недостатков относится и то, что несмотря на полную возможность организации волбюро при всех ВИК'ах, нарсуды 3, 5, 9 и 10 районов Бежецкого уезда позаботились еще организовать таковые.

Президиум губсуда, рассматривая работу уездного бюро, признал общее направление работы бюро правильным и поставил перед работниками бюро ряд очередных задач, которые в основном сводятся к следующему.

Местные судебные работники на местах должны взять на себя полностью руководство всей работой по оказанию широкой юридической помощи населению, с наиболее рациональным использованием имеющихся сил. Для этого необходимо учесть все имеющиеся силы, а равно силы, которые возможно вновь привлечь из актива нарзаседателей, членов правовых секций советов и культсилы волости, принять меры к объединению работы местных организаций в целую систему и под их единым руководством и контролем проводить эту работу.

Оказание юридической помощи трудящемуся населению должно осуществляться главным образом через избечитальни, справочные столы при ВИК'ах, сельсоветах и других культурных организациях. В эту работу должны быть привлечены все без исключения работники юстиции кооперации, члены ВИК'ов, агрономы, землеустроители, местные работники, учителя и т. п.

Уездбюро предложить прикрепить к каждой избачке и столу справок работников на месте по оказанию юридической помощи населению и инструктировать избачей.

Где организованы адм. секции немедленно связаться в работе. Где этих секций нет, немедленно поставить вопрос об их организации, установив как правило, чтобы каждый судработник должен работать в этой секции.

Предложить немедленно парсудам 3, 5, 9 и 10 районов приступить к организации волбюро по пропаганде права.

Уездному бюро предложить немедленно изучить причины пассивного отношения местных работников к организации бюро.

Руководство периферией должно проводиться путем выездов на места отдельных работников уездного бюро по пропаганде права.

Зав. ИРО Тверского губсуда *В. Кудрявцев.*

Тверь.

Как наладить связь с селькорами.

В работе прокуратуры в деревне по надзору за соблюдением ревзаконности связь с селькорами приобретает все большее и большее значение. Эта связь обеспечивает органам прокурорского надзора возможность не только вести борьбу с уже совершившимися преступлениями, но и пресекать их в самом зародыше—это одно, а второе—борьба с уже совершившимися преступлениями, как, например, с извращениями классовой линии работниками советских, кооперативных и др. организаций при существовании связи будет вестись, несомненно, успешнее и своевременнее.

Не секрет, что сообщения селькоров о тех или иных преступлениях, творимых на селе, в редакциях газет залеживаются месяцами, ожидая своей очереди направления в прокуратуру, и когда они получаются на местах, бывает, что со времени совершения преступления прошло 2—3, а то и 4 месяца. За это время концы преступлений ловкими дельцами «спускаются в воду» и немало трудов выпадает на долю органов дознания и следствия «вытащить их из воды».

Другое дело, если бы прокуратура знала раньше о совершении того или иного преступления, если бы селькор сообщил о них местному прокурору. Тут и расследование по горячим следам было бы гораздо легче, и волокиты меньше, и своевременно соответствующие выводы были бы сделаны, чтобы пресечь возможные преступления в дальнейшем.

Все это говорит за то, что связь прокурора с селькорами необходима не только живая, но и письменная.

Если работники прокуратуры, выезжая в деревню, уделяют связи с селькорами гораздо больше внимания, чем это было раньше, то письменная постоянная связь до сих пор не налажена хорошо.

Я здесь думаю остановиться на значении этих двух видов связи.

Возьмем личную связь пом. прокурора с селькорами и как она осуществляется на селе.

Известно, что прокурорский участок в деревне охватывает до 100 и больше тысяч населения, разбросанного на сотни километров от расположения камеры участка (в наших условиях севера). Посетить все населенные пункты участка, хотя бы один раз в год, пом. прокурора, не в состоянии, не хватит ни средств, ни времени. Следовательно, живая связь с большинством селькоров, разбросанных по сотням деревушек, у пом. прокурора отсутствует. Да и там, куда он выезжает, также много в этом отношении он сделать не может, так как перегружен всевозможными делами. Собирается, и то не каждый раз, собрание селькоров, на которое естественно приходят не все селькоры, побеседуют, послушают доклад, и после этого опять быть может года два не увидятся.

Поэтому, как бы хороша живая связь с селькорами ни была, а без письменной связи она большой роли играть не может.

Совершенно другая картина получается, когда, наряду с живой, имеется и письменная связь. Я здесь приведу некоторые данные об этой связи нашего 5-го прокурорского участка Северо-двинского округа.

В 1927 г. от селькоров в камере не было получено ни одного письма, в 1928 г.—получено 5, а за 7 месяцев 1929 г. (январь—июль) их уже получено 12. По этим письмам возбуждено: 1 дисциплинарное, 1 уголовное (растрата) преследование, 4 дела находятся в стадии расследования. По тем же письмам, где не указывалось состава преступления, делались предложения об устранении ненормальностей.

Удалось добиться получения писем от селькоров отчасти благодаря проведенным на местах пом. прокурора беседам, но главным толчком к связи послужило то, что пом. прокурора было послано в 1928 г. два письма всем избачкам и редколлегиям стенгазет на территории участка, с просьбой обсудить вопросы письменной связи с прокуратурой на селькоровских собраниях.

Интересно отметить то, что пишут в большинстве писем в прокуратуру селькоры из отдаленных захолустных уголков участка (за 100—200 километров), где прокурор бывает очень редко, или совсем еще не был, и это, по-моему, особенно важно.

На каждое письмо прокуратурой дается ответ селькору в форме товарищеского письма с сообщением, какие меры приняты по его письму, что ему делать дальше с разъяснениями и советами.

Этот порядок делает прокуратуру более близкой к массам, о ней узнают через селькоров крестьяне далеких лесных захолустьев, где не всякий скажет, что значит слово прокурор.

Конечно, приведенные данные говорят еще о большой слабости этой связи, но все же почин есть, его только нужно развить в больших размерах и охватить лучшую часть селькоров.

Я думаю, что такую связь с селькорами должна устанавливать каждая участковая прокуратура на селе, добиваясь помощи в этом и от редакций газет, руководящих селькоровским движением.

Понятно, что только тогда эта связь наладится и даст положительные результаты, когда работники прокуратуры будут уделять этой связи серьезное внимание и будут вести переписку с селькорами не в официальной, а в товарищеской форме, не оказывая ей.

С. Гурьев.

с. Черепово. Сев.-двинского округа.
Участковая прокуратура

Юридическая помощь в деревне.

С данным вопросом дело обстоит не совсем благополучно. Мне, как практическому судебному работнику, во время отпускного времени пришлось понаблюдать, как крестьянство получает юридическую помощь, в частности в Тамбовской губернии. Судебные участки разбросаны, так что некоторые населенные пункты находятся от судебного участка на расстоянии 15—25 км. Выезды суда на места практикуется весьма редко (как мне было заявлено, одним судебным работником, за отсутствием средств), а в некоторые селения судебный работник совсем не выезжает, за отсутствием якобы общественного помещения. От города крестьянство находится на расстоянии от 50—80 км. и в город ездит в исключительных случаях. Избы-читальни имеются только в бывших волостных центрах, и их работники по правовым вопросам совершенно неподготовлены и никакой работы по оказанию юридической помощи, за исключением написания простого заявления, не ведут. Литература по правовым вопросам отсутствует совершенно. Нужда населения в оказании юридической помощи огромная, так как работники райисполкомов и сельских советов, благодаря своей неопытности, никакой помощи оказать не могут, да зачастую сами нарушают революционную законность в области налоговой политики и земельных споров. Если крестьянин обращается за советом по поводу действий власти к тому же работнику, то разумеется получает ответ: «как местная власть разрешила, так и будет». Что же остается делать беднейшему крестьянину? На месте он получить юридическую помощь не может, ехать за несколько десятков верст не может. Без копейки не поедешь, а денег нет и приходится подчиниться действиям местных властей. Зажиточное и среднее крестьянство получают юридическую помощь, главным образом, у деревенского попа или

у бывшего волостного работника, ныне выброшенного из советского аппарата за неблагоприятные поступки, разумеется не бесплатную помощь. Вот каково положение Тамбовской губернии. Полагаю, что не лучше обстоит дело и во многих других губерниях.

Вопрос об оказании юридической помощи и внедрении революционной законности среди населения—вопрос не сегодняшнего дня, так как этот вопрос поставлен партией и нашим правительством три года назад. Нужно обратить на него внимание общественности и привлечь для этой работы все культурные силы деревни, как-то школьных работников, агрономов и т. п.; провести кратковременные курсы среди избачей и библиотекарей; снабдить избы-читальни и библиотеки правовой литературой; организовать при избах-читальнях, а где их нет, при сельсоветах справочные столы, каковую работу возложить на избачей, библиотекарей и школьных работников.

Только таким путем мы сумеем поставить работу на правильный путь и избавиться от подпольной адвокатуры и помощи чуждых лиц, извращавших политику советской власти.

Судебный работник гор. Москвы Дюндин.

Советский суд защищает батраков.

Профсоюз СХЛР плохо работает среди батраков. Нарсуды затягивают разбор батрацких исков.

Происходящая классовая борьба в деревне отражается и на трудовых взаимоотношениях. Кулак всеми доступными для него путями старается использовать рабочую силу на выгодных для него условиях, стараясь закабалить батрака, сделать его экономически зависимым от него.

Пути эти разнообразны. Кулак, напр., принимает батрака в виде «спряжки», при этом условия кулак использует всю рабочую силу батрака: жену и детей. В этих же целях кулак прибегает к приймачеству, браку и т. п.

Особенно часто эти случаи встречаются в условиях нашего Сальского округа, как исключительно сельскохозяйственного.

Рост активности антисоветской и кулацкой части деревни ставит перед низовыми органами власти, а также и перед народными судами, во всей остроте вопрос о защите прав батрачества и бедноты.

На местах союзами работа по вовлечению батраков, занятых в частных хозяйствах, в члены союза ведется недостаточно.

Так, из числа 10.518 батраков, занятых в частных скотоводческих и кулацких хозяйствах, вовлечено в союз лишь 53,2%, остальные батраки союзом не охвачены. Также недостаточно ведется работа по заключению пись-

менных трудовых договоров, и поэтому много батраков работает на основании простых словесных соглашений.

Без письменного трудового договора батрак попадает в кабалу к кулаку, становится экономически зависимым от него. Батрак, работая у кулака, не имеет абсолютно никакой уверенности ни в прочности трудовых отношений, ни в норме рабочего времени, ни в получении полностью заработной платы, даже той, которая установлена словесным соглашением. Его права никак не защищены.

В связи с этим дела по искам батраков о зарплате по сравнению с другими делами требуют большого к себе внимания со стороны нарсудов.

Всего нарсудами Сальского округа рассмотрено в 1928 г. 1.684 трудовых дела. Почти половину ответчиков составляли кулаки.

Эта часть ответчиков чаще всего не платит добровольно зарплату батракам и занимается сутяжничеством. Батрацкие дела иногда рассматриваются нарсудами несвоевременно и не по месту их возникновения.

Массовый характер носят следующие нарушения закона о найме рабочей силы в деревне: несвоевременная выплата зарплат, выплата ниже установленного минимума, особенно в отношении женщин и подростков; произвольное удлинение рабочего дня, без оплаты сверхурочных часов; использование труда несовершеннолетних, а иногда и малолетних, без надлежащей охраны их прав; увольнение до истечения срока найма без всяких оснований и др.

Пленум Сальского окружного суда, учитывая политическую обстановку деревни и ошибки нарсудов по батрацким делам, дал следующие указания на будущее время:

Батрацкие дела рассматривать, как правило, в недельный срок со дня поступления в суд.

Каждое дело должно рассматриваться по существу в первом судебном заседании и откладываться на другой срок лишь в исключительных случаях, когда этого требуют интересы батраков.

При рассмотрении батрацких дел каждый раз стараться выяснять действительные взаимоотношения, помогая всякий раз батраку доказать свой иск.

Рассматривать батрацкие дела в том месте, где они возникают, чтобы батрак не тратился на поездку в суд.

Особое внимание обращать на борьбу с кабальными сделками. При нарушении трудового законодательства привлекать нарушителей к уголовной ответственности по ст. 133 УК.

Проводить четкую, твердую и классово-выдержанную карательную политику.

Нарсудьям предложено включить в план своей работы ознакомление батраков с законами о найме батраков и защите их прав, согласовав этот вопрос с союзом сельхозработчих.

М. Болдырев.

г. Сальск, окрсуд.

Социалистическое соревнование.

ВАЖНЫЙ ПОЧИН.

Большим положительным фактором социалистического соревнования в РККА является вовлечение в него работников армейских аппаратов. Их участие в социалистическом соревновании гарантирует успех борьбы с болезнями наших аппаратов: бюрократизмом, волокитой, бездушием, формализмом и т. п.

С этой точки зрения важным почином в этом деле является вступление в социалистическое соревнование военных следователей Северо-кавказского военного округа.

Работа военных следователей в РККА, направленная на борьбу со всякого рода преступными явлениями и элементами в армии, имеет немаловажное значение для укрепления ее боеспособности. От темпа и качества их работы зависит не только быстрота судебного реагирования на отдельные преступные явления, но во многом зависит и выявление и изучение тех ненормальностей в жизни, организационной структуре и функциональной деятельности отдельных звеньев армейского аппарата, которые зачастую эти преступные явления порождают.

Заключенный военными следователями СКВО договор социалистического соревнования своим острием направлен:

1. На максимальное сокращение сроков движения дел—как в частях, так и у самих военследов. Важность этого мероприятия не нуждается в комментариях, ибо и в аппаратах частей, и в аппаратах прокуратуры еще немало волокиты.

2. На ликвидацию существующей в некоторых частях практики неосновательных возбуждений дознаний по всяким самым мелким поводам. Эта практика, помимо того, что создает ненужную, лишнюю работу для частей и следователей, говорит еще и о существующей иногда у некоторых командиров боязни брать на себя ответственность за самостоятельное разрешение некоторых входящих в их компетенцию вопросов и об их стремлении подменить меры воспитания в части мерами судебного воздействия. Поэтому ликвидация этой практики имеет значение, главным образом, с точки зрения поднятия авторитета командиров.

3. На максимальное приближение военследов к жизни обслуживаемых ими частей, на максимальное вовлечение

их в партийно-политическую и общественную жизнь этих частей, чтобы через это ликвидировать всякие элементы сухого, формального чиновничьего отношения.

Эти целевые установки соревнования подробно разработаны в договоре, в котором содержится ряд конкретно поставленных и цифрами выраженных обязательств.

Надо, чтобы этот почин поддержали, не только военные другие округов, но и работники общих судов, деятельность которых по делам о военнослужащих имеет также большое значение в вопросе очищения армии от преступного элемента.

Ростов н/Д.

Ланидус.

ПРОЕКТ ВЫЗОВА НАРСУДА 25 УЧАСТКА ЗВЕНИГОРОДСКОГО РАЙОНА НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ НАРСУДА НАРО-ФОМИНСКОГО РАЙОНА.

Дорогие товарищи,

Разрешая вопросы быстрого темпа индустриализации страны и социалистического преобразования деревни на текущее пятилетие, мы вступаем в эпоху великого строительства, для выполнения которого мы, судебные работники, должны идти впереди, сделав наш судебный аппарат гибким и четко работающим по проведению революционной законности в жизнь.

В деле проведения лозунга социалистического соревнования мы, судработники 25 участка Звенигородского района, выдвигаем в порядке соревнования и вызываем работников суда Наро-Фоминского района по следующим вопросам:

- 1) наилучшая организация и развертывание общественной работы суда;
- 2) улучшение живого руководства работой примирительных камер;
- 3) установление в работе примкамер четкой классовой линии;
- 4) наилучшая организация и развертывание работы по проведению предстоящей кампании по переизбранию нарзаседателей;
- 5) в эту кампанию (октябрь—декабрь) сделать не менее 20 докладов перед населением о работе суда;
- 6) наилучшая постановка дела по пропаганде права и занятий с нарзаседателями;
- 7) минимальное отложение дел, не более 10%;
- 8) уменьшение сроков прохождения дел: 40% до 10 дней, 35% до 20 дней и 25% до 1 месяца;
- 9) поднятие качества работы до того, чтобы процент отмены по уголовным не превышал 2 проц. и по гражданским 4 проц. по отношению ко всем рассмотренным делам.
- 10) наилучшая организация выездных сессий не менее 2 раз в неделю в определенные пункты;
- 11) перейти с 1 октября на непрерывную неделю по приему населения.

Срок договора предлагаем 3 месяца: октябрь—декабрь. Пришлите ваше согласие для разработки проекта договора и подписания его.

Нарсудья 25 уч. Звенигородского района *Хохлов*

Письмо в редакцию.

В июльской книге германского «Журнала Восточного Права» («Zeitschrift für Ostrecht») за текущий год, стр. 933—962, напечатана моя статья «Десять лет земельного законодательства Советской России». Посылая туда эту статью, я полагал, что объективное освещение этого вопроса перед западно-европейскими юристами уместно и своевременно. Корректур не была мне прислана. Статья оказалась напечатанной с бесцеремонными искажениями и грубыми редакционными и корректурными ошибками.

Так, в вводных замечаниях статьи, в моей рукописи на немецком языке содержалась фраза: «Российская (Russländische) Республика есть, как известно, хотя и наибольшая, но все же только часть Союза советских социалистических республик...». Редакция заменила слово «Российская» словом «великорусская» (grossrussische) (стр. 933, 2-й абзац, 1-я строка; то же сделано на стр. 958, § 7, 4-я строка). Нет надобности доказывать, насколько такая замена является юридически и политически неправильной. Объяснить ее можно только крайним незнакомством редакторов и с государственным строем Советского Союза и с нашей юридической терминологией. Если слово «Russländische» выглядит неприлично для германского читателя, то из-за одного этого не следовало бы менять его на совершенно неподходящее и неверное выражение. Тем более, что в АССРеспублике Немцев Поволжья именно этот термин и употребляется постоянно для обозначения РСФСР. Думаю, не менее непривычен для германского читателя ряд других специальных терминов, отчасти неологизмов, содержащихся в моей статье, однако они оставлены на своих местах. Если приписывать упомянутое выражение автору статьи, т.е. мне, можно было бы основательно обвинить меня в «великорусском» шовинизме. Такой упрек или такое подозрение против меня были бы совершенно не обоснованы, и я не подавал для них повода за все 15 с лишним лет моей преподавательской и научно-литературной работы.

Далее, на стр. 962 содержится заключительная фраза: «Аграрная революция в Советской России еще не закончилась; она ищет все новых путей для своего развития, конечная же ее цель остается той же, какая была определена десять лет тому назад». После слов «не закончилась» поставлен в журнале восклицательный знак вместо моих точки с запятой, что придает фразе неведомо-какой двусмысленный политический оттенок. На стр. 961, 8—7 строки снизу, фраза искажена так, что получается смысл, будто по Общим началам землепользования и землеустройства (ныне Союзный закон от 15 декабря 1928 г., ст. 51), все постановления зем. обществ должны соответствовать задачам кооперирования. Кроме того есть в статье несколько корректурных ошибок, искажающих смысл отдельных слов.

Разумеется, тотчас по получении номера я послал редакции «Журнала Восточного Права» требование поместить в ближайшем номере заметку с исправлением этих искажений, и с признанием ошибок редакции. Будет ли это выполнено, мне пока не известно. В отрицательном случае я отказываюсь, конечно, от всякого дальнейшего участия в упомянутом журнале. Во всяком случае, я считаю необходимым настоящим моим обращением снять с себя ответственность за происшедшее, а в то же время предостеречь научных работников СССР от возможности повторений подобного и с ними.

Проф. Саратовского Гос. Университета *Пав. Алексеев.*

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляр НКЮ № 117; пост. НКФ, НКЮ, НКЗ и НКТорга № 3 от 7/X—29 г.

Циркуляр № 117.

КРАЕВЫМ И ОБЛАСТНЫМ СУДАМ.

О продлении на 1929/30 г. действия генерального соглашения с Госстрахом от 5 июня 1928 г. об особых условиях по страхованию ценностей, находящихся на ответственности судебных исполнителей, состоящих на местном бюджете, и договора от 22 июня 1928 г. о страховании ценностей, находящихся на ответственности судебных исполнителей, состоящих на госбюджете.

По соглашению НКЮ и Госстраха (отношение Госстраха от 26 IX 1929 г.) действия генерального соглашения НКЮ с Госстрахом от 5 июня 1928 г. об особых условиях по страхованию ценностей, находящихся на ответственности судебных исполнителей, состоящих на местных бюджетах (циркуляр НКЮ 5 июня 1928 г., № 81, «ЕСЮ»—1928 г. № 21) и договора от 22 июня 1928 г.—о страховании ценностей, находящихся на ответственности судебных исполнителей, состоящих на госбюджете (циркуляр НКЮ от 13 августа 1928 г. № 112, «ЕСЮ»—1928 г. № 33) продлены на 1929/30 год без изменения.

Изменено лишь количество судебных исполнителей, содержащихся на государственном бюджете, за действия которых Госстрах несет ответственность с 1 октября 1929 года по 1 октября 1930 года.

НКЮ предлагает провести перезаключение договоров с местными конторами Госстраха на 1929/30 г. о гарантийном страховании ценностей, находящихся у судебных исполнителей, в том числе и у судебных исполнителей, проходящих по штатам окрсудов, состоящих на местных бюджетах.

Премия за судисполнителей, состоящих на госбюджете, будет выплачиваться Наркомюстом непосредственно Госстраху.

Расходы по выплате премий за судебных исполнителей, состоящих на местных бюджетах, надлежит отнести на счет последних.

Приложение. Список судисполнителей, состоящих на госбюджете, с указанием страховой суммы и наибольшей суммы, могущей находиться в кассе судисполнителя.

Народный комиссар юстиции Янсон.

Брид. зав. АФУ Пинцель.

Список судебных исполнителей, состоящих на госбюджете, с указанием страховой суммы по каждому из них и наибольшей суммы, могущей находиться в кассе судисполнителя.

№№ по пор.	Наименование Облсудов	Число лиц	Страховая сумма	Наибольшая сумма, могущая наход. в кассе судисполн.
1	Облсуд Зырянской А. О.	1	3.000	5.000
2	» Марийской »	1	5.000	8.000
3	» Ойратской »	1	3.000	5.000
4	» Вотской »	1	5.000	8.000
5	» Калмыцкой »	1	3.000	5.000
	Итого	5	19.000	31.000

Брид. зав. АФУ Пинцель.

Зав. финансовым отделом Абрамов.

Постановление № 3 НКФ, НКЮ, НКЗ и НКТорга РСФСР 7 октября 1929 г. об изменении инструкции от 15 VIII 1928 г. № 17 о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора.

В изменение и дополнение инструкции от 15/VIII 1928 г. № 17 о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора, Постановления и Распоряжения НКФ РСФСР, приложение к №№ 32А, 162 и 27В (163), НКФ, НКЮ, НКЗ и НКТорг РСФСР постановляют:

I. Отменить статьи 49—87 указанной выше инструкции № 17.

II. Изложить части VI, VII и VIII инструкции № 17 в следующей редакции:

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

О порядке оплаты судебных пошлин и надбавок к ним судебными марками и о порядке погашения этих марок.

Ст. 49. За изъятиями, указанными в п. «б» ст. 52 и ст. 55 настоящей инструкции, судебные пошлины и надбавки к ним оплачиваются судебными марками одного образца.

Судебные пошлины по исковым заявлениям и кассационным жалобам, подаваемым в районные и волостные земельные комиссии, уплачиваются наличными деньгами, которые в силу п. «л» ст. 127 Положения о местных финансах РСФСР, обращаются в доход соответствующей волости, или района.

Примечание. В дальнейшем в тексте инструкции судебная пошлина и надбавка к ней будут именоваться судебными пошлинами.

Ст. 50. Особый канцелярский сбор оплачивается судебными марками.

Ст. 51. Судебные марки устанавливаются десяти рядов, достоинством в 10, 30, 50 копеек, 1, 2, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей.

Причитающаяся пошлина округляется до полных десятков копеек, сумма в 5 и более копеек принимается за десять копеек, а сумма менее 5 коп. из расчета исключается.

Ст. 52. Судебные пошлины уплачиваются:

а) судебными марками, когда размер судебной пошлины не превышает 500 рублей;

б) наличными деньгами, когда размер судебных пошлин превышает 500 р. и когда в кассе суда или учреждения, снабженного судебными функциями по месту предъявления иска или по месту жительства заинтересованного лица, судебных марок не окажется, а также в случаях, указанных во второй части ст. 49 настоящей инструкции.

Нотариальные конторы взимают судебную пошлину и надбавку к ней только наличными деньгами.

Примечание. В тех случаях, когда для истцов более удобно вносить судебные пошлины в учреждения Госбанка (нахождение этих учреждений по соседству, или в том же доме с судебными учреждениями, снабженными судебными функциями), финорганами по соглашению с соответствующими судебными учреждениями может быть разрешен взнос этих пошлин в учреждения Госбанка деньгами на сумму ниже 500 руб.

Ст. 53. Наличные деньги по уплате судебных пошлин вносятся в учреждения Госбанка, в подлежащих случаях коммунального и городского банка и кассации этих учреждений (установленного образца) прилагаются к исковым заявлениям и кассационным жалобам.

Лишь наличие таких квитанций или приклеенные на исковых заявлениях и кассационных жалобах судебные марки служат доказательством уплаты судебных пошлин.

Ст. 54. Продажа судебных марок производится только за наличный расчет в судах и учреждениях, снабженных судебными функциями по означенным на марках ценам.

Ст. 55. Истцу предоставляется право препровождать деньги для уплаты судебных пошлин на сумму, не превышающую 500 руб., почтовым переводом в суд или учреждение, снабженное судебными функциями, с оплатой доставки денег в судебное место.

Ст. 56. Полученные с почты судами или учреждениями, снабженными судебными функциями, деньги расходуются ими на приобретение судебных марок.

Примечание. Если по иску причитается судебных пошлин более 500 руб., то означенная сумма может быть внесена в любое учреждение Госбанка, а квитанция препровождается в соответствующее судебное учреждение.

Ст. 57. Судебные марки наклеиваются на исковых заявлениях, кассационных жалобах и заявлениях, выдаваемых по делам, указанным в ст. 191 ГПК (ст.ст. 15 и 16 настоящей инструкции). Если уплата судебных пошлин потребует нескольких марок, то они должны быть наклеены так, чтобы каждая из них была видна во всю свою величину. Надписи и помарки на марках не допускаются.

Примечание. По всем делам, по которым заявление было сделано словесно, судебные марки наклеиваются на протокол, в котором записано это словесное заявление (ст. 77 ГПК).

Ст. 58. Погашение марок производится должностным лицом, принимающим документы посредством подписи на марках и перекрещивания их линиями, переходящими на бумагу, или посредством наложения погасительного штампа.

Ст. 59. Судебные марки по оплате особого канцелярского сбора за выдаваемые по просьбе сторон копии, справки, листы, свидетельства, протоколы и т. п., приклеиваются рядом с подписью в получении документов и погашаются способом, указанным в предшествующей статье.

Ст. 60. В случаях, указанных в ст. 20 настоящей инструкции, судебные пошлины могут быть оплачены судебными марками, которые наклеиваются на подлинном определении об исчислении пошлин и погашаются порядком, указанным в ст. 58.

Ст. 61. Поступающие в учреждение Госбанка суммы от продажи судебных марок, заключающие в себе и установленные местными советами надбавки к этой пошлине, распределяются Госбанком при установлении надбавки в 100% следующим образом:

а) 50% суммы вырученной от продажи судебных марок, находящимися на государственном бюджете судами и учреждениями, снабженными судебными функциями, зачисляются в госбюджет, остальные же 50% вносятся на текущий счет окружного или уездного исполнительного комитета.

б) 50% суммы, вырученной от продажи судебных марок находящимися на местном бюджете судами и учреждениями, снабженными судебными функциями, зачисляются в госбюджет с последующим перечислением в установленном кассовыми правилами порядке в бюджет того исполнительного комитета, за счет которого эти суды и учреждения содержатся; на его же текущий счет вносятся остальные 50%.

Примечание: В тех случаях, когда установленная местными советами надбавка менее 100%, процентное распределение соответственно меняется.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

О порядке снабжения органами НКФ судебными марками.

Ст. 62. Заготовление судебных марок для уплаты судебных пошлин для всего СССР производится Госзнаком по установленным НКФ СССР образцам.

Ст. 63. Годовая потребность мест в судебных марках устанавливается Госзнаком на основании имеющихся у него отчетных материалов учреждений Госбанка, и заказ на эти марки принимается ежегодно, не позднее 1 июля. Потребные на изготовление и рассылку судебных марок кредиты испрашиваются в установленном порядке.

Ст. 64. Снабжение учреждений Госбанка судебными марками производится Госзнаком на основании полученных заявок в порядке, установленном инструкцией НКФ СССР об операциях с гербовыми знаками.

Ст. 65. Расчеты за изготовление и рассылку судебных марок производятся НКФинком РСФСР с Госзнаком на основании заключаемых ими соглашений.

Ст. 66. Счетоводство и отчетность по судебным маркам ведутся на основании инструкции НКФ СССР об операциях с гербовыми знаками. Ею же руководствуются при разрешении вопросов, возникающих при совершении операции с означенными марками.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

Порядок продажи судебных марок в судах и в учреждениях, снабженных судебными функциями.

Ст. 67. Места продажи судебных марок—суды и учреждения, снабженные судебными функциями, получают таковые из учреждений Госбанка в размере, не превышающем двухнедельной потребности в тех случаях, когда эти места продажи находятся в поселении, где имеются учреждения Госбанка, и в размере, не превышающем месячной потребности, в тех случаях, когда они находятся вне таких поселений.

Примечание. В дальнейшем суды и учреждения, снабженные судебными функциями, именуются местами продажи судебных марок.

Ст. 68. Судебные марки продаются только в судах и в учреждениях, снабженных судебными функциями.

Примечание. Районным (волостным) земельным комиссиям и нотариальным конторам судебные марки не отпускаются, т. к. судебные пошлины в этих учреждениях оплачиваются наличными деньгами (ст. 49 настоящей инструкции).

Ст. 69. Ежегодно, перед наступлением операционного года, окружные финорганы, совместно с однородными учреждениями Госбанка, по соглашению с окружными судами, окруж. земкомиссиями и соответствующими арбитражными комиссиями, составляют на предстоящий год план продажи судебных марок, определяя, в каких именно местах продажа судебных марок должна быть открыта, разряды марок, подлежащих отпуску, и устанавливают размер аванса, о чем и составляют особое журнальное постановление.

В постановлении указывается, к какому из учреждений Госбанка данного района, какие места продажи прикрепляются для снабжения их знаками, куда местами продажи должны представляться вырученные от продажи знаков суммы и отчетность.

Ст. 70. Если в течение операционного года потребуются открыть новые места продажи судебных марок, увеличить или уменьшить размеры установленных для отдельных мест продажи авансов, то эти операции подлежащие учреждения Госбанка проводят самостоятельно, согласуя свои действия с судами и с учреждениями, снабженными судебными функциями (ст. 69). Об открытии новых мест продажи учреждения Госбанка уведомляют финорганы.

Ст. 71. Обязанности финорганов, связанные с операциями по продаже судебных марок, ограничиваются указанными в ст. 69 действиями и надзором за их деятельностью, осуществляемым путем ревизии.

Все прочие работы, связанные с операциями по продаже судебных марок, несут учреждения Госбанка.

Ст. 72. Учреждения Госбанка, согласно плану и на основании журнального постановления, открывают продажу судебных марок и сообщают каждому прикрепленному к ним месту продажи судебных марок (ст. 68):

а) дату и номер журнального постановления, размер разрешенного аванса, подлежащие отпуску разряды судебных марок, присвоенный данному месту продажи номер, порядок выдачи первоначального аванса судебных марок, последующих подкреплений, а также порядок сдачи вырученных от продажи судебных марок сумм;

б) об обязанности продавать судебные марки за наличные деньги и по ценам, на них обозначенным, не допуская изменений в стоимости судебных марок посредством исправительных на них надписей;

в) о недопущении обратного приема проданных судебных марок для обмена на другие или возврата уплаченных за них денег.

Ст. 73. Первоначальные и дополнительные авансы судебных марок отпускаются учреждениями Госбанка по письменным требованиям мест продажи их, в которых обязательно должна быть ссылка на дату и номер журн. постановления, на основании которого открыт аванс данному месту продажи, и присвоенный ему номер. Последующие же возобновления запасов судебных марок за наличные деньги, представляемые в погашение выданного раньше аванса, производятся согласно требованию, с обязательным указанием в нем купюр испрашиваемых

знаков. Требование может быть изложено на простом бланке почтового перевода. На этом же бланке должна делаться ссылка на номер места продажи.

Примечание. При всякой переписке с учреждениями Госбанка места продажи обязаны сообщать присвоенный им номер.

Ст. 74. Если место продажи находится в одном населенном пункте, где и снабжающее его учреждение Госбанка, то судебные марки получают от них сотрудниками по доверенности подлежащих учреждений, с соблюдением требований, указанных в предшествующей статье. При выдаче авансом судебных марок от получателя их отбирается расписка.

При нахождении же места продажи не в том населенном пункте, где находится снабжающее его судебными марками учреждение Госбанка, знаки высылаются почтой по предварительному получении денег, на которые вновь испрашиваются судебные марки.

Ст. 75. По мере продажи судебных марок, отпущенных авансом, места продажи приобретают на всю вырученную от продажи сумму более ходкие разряды судебных марок.

Ст. 76. Вырученные от продажи судебных марок деньги должны сдаваться местами продажи в снабжающие их судебными марками учреждения Госбанка для получения новых судебных марок, в сроки, установленные по соглашению между учреждениями Госбанка и местами продажи, но не реже двух раз в месяц.

Ст. 77. В случае, если от какого-либо места продажи судебных марок в течение месяца не поступит денег, вырученных от продажи марок, или хотя и будут поступления, но они не будут отвечать размеру отпущенного аванса, учреждение Госбанка принимает меры к выяснению причины незначительного поступления денег. Если выяснится, что слабое поступление объясняется незначительным спросом на судебные марки, учреждения Госбанка уменьшают размер аванса.

Ст. 78. Самовольное прекращение продажи судебных марок не допускается. В случаях самовольного прекращения продажи судебных марок учреждения Госбанка извещают финорганы для принятия ими соответствующих мер.

Ст. 79. Места продажи обязаны вести книгу о приходе, расходе и остатке судебных марок, полученных авансом, а также представлять полугодовые отчетные ведомости по формам, установленным инструкцией НКФ СССР об операциях с гербовыми знаками.

Примечание. Книга о приходе, расходе и остатке судебных марок ведется только тогда, когда аванс превышает 500 руб.

Ст. 80. Подлежащими книгами и бланками отчетных ведомостей места продажи судебных марок снабжаются учреждениями Госбанка.

Ст. 81. Расходы по пересылке в учреждение Госбанка сумм, вырученных от продажи судебных марок местами продажи их, производятся из пересылаемых сумм, с указанием об этом в почтовом порядке, и проверяются учреждениями Госбанка по почтовым таксам.

Ст. 82. Общий надзор за правильностью продажи судебных марок в местах продажи их, а равно принятие соответствующих мер к устранению замеченных неправомерностей возлагается на финорганы, которым предоставляется право производить ревизию операций мест продажи судебных марок.

Ст. 83. На места продажи судебных марок возлагается ответственность за целостность отпущенных авансом судебных марок.

Ст. 84. Суммы, равные стоимости проданных судебных марок, должны всегда находиться налицо в кассе учреждения, за исключением сумм, посланных на приоб-

речение новых запасов судебных марок, в удостоверение чего в кассе должны находиться документы, оправдывающие отсылку денег и передачу марок.

Ст. 85. В случае обнаружения утраты судебных марок в местах продажи их, или растраты вырученных от продажи сумм, лица, стоящие во главе этих учреждений, принимают немедленно меры к возмещению причиненных государству убытков и привлекают сотрудников, коим знаки были вверены, к ответственности общегражданской, а в подлежащих случаях—уголовной.

О всех этих случаях и о принятых мерах одновременно сообщается финорганам и учреждениям Госбанка, по распоряжению которых были выданы авансом судебные марки.

Убытки в сумме номинальной стоимости утраченных судебных марок зачисляются финорганами недоимкой за учреждением.

Ст. 86. Финорганы обязаны следить за тем, чтобы виновные были привлечены к суду и на имущество их, в обеспечение интересов государства, был бы наложен предварительный арест, а также должны иметь наблюдение за ходом дела, выступая, в случае необходимости, в судебных процессах в качестве гражданских истцов и предъявлять к администрации, в ведении которой находятся места продажи, требования о принятии действительных мер для скорейшего и полного погашения убытков государства.

Ст. 87. При неприятии лицом, стоящим во главе учреждения, надлежащих мер к возмещению убытков государства, финорганы сообщают об этом судебно-следственной власти для привлечения указанных лиц к установленной ответственности.

Ст. 88. Для поддержания аванса в размере его первоначального отпуска, при обнаружении полной или частичной его утраты, учреждения Госбанка, на основании соответствующих предложений финорганов, выдают новый аванс на сумму утраченных судебных марок.

Ст. 89. В случаях порчи судебных марок в местах продажи их, последними составляются акты о причинах порчи. Акты представляются в те учреждения Госбанка, распоряжениями которых была открыта продажа марок. Если порча судебных марок произошла от независимых от места продажи обстоятельств (вследствие пожара, или во время пересылки их почтой и т. п.), то, руководствуясь указанными актами, или протоколами расследований, произведенных органами милиции, уголовного розыска, или судебными властями, учреждения Госбанка принимают от учреждений испорченные знаки, выдают взамен их годные и никаких взысканий не производят.

Если же порча судебных марок произошла вследствие неприятия мер к их сохранности, с виновных взыскивается заготовительная стоимость. В случае, когда последняя не превышает 50 к., то с разрешения заведующего учреждением Госбанка, в ведении которого находится место продажи взыскание может не производиться.

Ст. 90. Настоящая инструкция устанавливает порядок продажи судебных марок в судах и в учреждениях, снабженных судебными функциями. Все же, что касается снабжения ими учреждений НКФ, порядка их пересылки и хранения, счетоводства и отчетности по ним органов НКФ и пр., предусматривается инструкцией НКФ СССР об операциях с гербовыми знаками.

III. Ст.ст. 88, 89 и 90 переименовать соответственно ст.ст. 91, 92 и 93.

Зам. паркомфина РСФСР Карп.

Зам. наркомюста РСФСР предс. Верховуда
РСФСР Стучка.

Наркомзем РСФСР Кубяк.

Зам. наркомторга РСФСР Бойко.